

ДЕНИС ПАЛИМОВ

ЖИЗНЬ,
КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

Денис Палимов

Жизнь, которой не было

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72036319

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывают моменты, когда человек разочаровывается в своей жизни. Нет ни смысла, ни радостей, только рутинa. Особенно, когда с самого детства всё вокруг лишь медленно разрушается, а судьба тебя связывает с сомнительными людьми. Но это не значит, что я хотел умереть подобным образом...

Может быть, второй шанс даст возможность что-то изменить? Но стоп, а куда я вообще попал и почему проклят? Так и знал, что не нужно было бросать эти дурацкие игральные кости!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Мошенник	12
Глава 2. Кости	32
Глава 3. Новый дом	40
Глава 4. Другой мир	50
Глава 5. Развитие	61
Глава 6. Магия	79
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Денис Палимов

Жизнь, которой не было

Пролог

Посреди величественного зала стоял длинный стол. С виду трудно было определить, из какого он сделан материала, да и форма поражала странной, почти живой изогнутостью. Стол извивался, как змея, и напоминал капли воска, которые ложились друг на друга с замыслом, понятным только создателю.

В середине стола располагался изящный каменный кубок с множеством гравировок, а перед ним лежала толстая книга. На серой обложке красовалась надпись: «Жизнь, которой не было. Свод законов». А под красиво вышитыми буквами находились семь отверстий для ключей.

В овальном зале также находились семь стульев и дверей, которые отличались друг от друга, лишь вкраплениями золотой мозаики. Окон не было, и, казалось, свет в зал проникнуть никак не мог, однако внутри царил странный полумрак.

В какой-то момент одна из дверей открылась и в зал вошёл высокий человек в тёмном капюшоне. Сделав пару шагов в направлении стола, он огляделся по сторонам и, с напускным недовольством, выругался.

– Мда. Опять никто не приходит вовремя. Никакого уважения. В этот раз сидеть двое суток и ждать – я не собираюсь.

Как-то устало вздохнув, человек снял капюшон, на котором красовалась золотыми нитками вышитая римская цифра пять, и занял одно из мест за столом, приняв скучающую позу.

Сменив несколько раз своё положение на стуле, мужчина зевнул, откинул голову назад и как будто смирился с ожиданием. С виду ему было не больше тридцати. Иссиня-чёрные волосы опускались на его лицо и почти закрывали глаза, под которыми были огромные, уже почти чёрные, мешки. Большие губы и ноздри казались ещё крупнее из-за явного раздражения.

Пару часов спустя ещё две двери почти одновременно отворились и зашли два человека в похожих капюшонах.

– Совсем никуда не торопитесь? Вы, как всегда, приходите парочкой, дамы, – недовольно произнёс мужчина за столом.

– Мы же все прекрасно знаем, что Четвёртый всё равно придёт гораздо позже. А пока все не соберутся – ничего не начнётся, – присаживаясь на стул, низким голосом сказал человек с цифрой три на робе. Даже после того, как был снят капюшон, большинству людей всё равно сложно было бы понять, кто перед ними – молодой двадцатилетний парень или же девушка. Обесцвеченные волосы и причёска мальчишки, вместе с грубоватым лицом, с трудом выдавали в ней даму.

Хотя, несомненно, выглядела она привлекательно.

– Да не паникуй, Пятый, небольшое ожидание ничего не изменит, – громким высоким голосом произнесла девушка с цифрой два на одежде.

– Вам всё равно, а у меня это очень важный день. Не хочу ждать. Я и так уже ждал тучу времени. Сами были на моём месте, знаете как это утомительно. Да и вообще, вас не раздражает обращаться друг к другу по номерам? Наверное, никогда этого не пойму.

– Ну что поделаться, так уж сложилось. Мне и самой это кажется немного странным. Но до этого ты молчал, а сейчас начал возмущаться, только потому что на взводе. Давайте, может, пока поиграем. Время убьём, – задорно продолжила девушка с цифрой два, садясь за стол. Она скинула капюшон, и длинные светлые волосы упали на её плечи. Было видно, что в отличие от её подруги, она всеми силами старалась выглядеть более женственно. Огромное количество косметики на её лице скрывало все возможные изъяны, а яркая улыбка со слегка тёмной помадой дополняла этот образ.

– Во что ты собираешься играть, Вторая? – спросил Пятый, слегка покачиваясь на стуле.

– Что насчёт покера?

– Людей мало.

– Я присоединюсь, – раздался хриплый голос человек, который только зашёл в комнату. Он медленно, слегка прихрамывая, прошёл на своё место и тоже снял капюшон. Муж-

чина не имел каких-то ярко выраженных черт. Он был не уродливым и не красавцем, про таких обычно говорят – абсолютно непримечательный. Единственное, что отличало его от остальных людей в комнате, это возраст. На вид мужчине было около шестидесяти лет.

– О, Первый, ты как раз кстати! Раздам на четверых, – слегка хихикнув, начала тасовать карты Вторая.

Через пару десятков минут, когда человек с номером один выложил на стол каре, а номер пять, имея две пары, уже почти сломал свой же стул от негодования, в комнату зашли сразу двое.

– Опа, Шестой, Четвертый! Вы тоже вместе пришли? – с задорным смехом поинтересовалась Вторая.

– Нет, просто так совпало. Всех приветствую. По каждому скучал. Извините за опоздание, особенно ты, Пятый. Надеюсь, не сильно задержался в такой важный для тебя день.

Извинившись, Шестой занял своё место за столом. Четвёртый же просто молча сел на свой стул, лишь слегка кивнув.

– Да ты не парься. Номера семь до сих пор нет. Так что спешить некуда, – выдохнув, проговорил Пятый.

– Это что за хрень? Нас, значит, отчитывает, а с Шестым весь такой милый?! – недовольно вскрикнула девушка с номером два, бросив карты на стол.

– Шестой почти никогда не опаздывает. Да и в отличие от вас, он ни в одно испытание ни разу не вмешался! А с вами

у меня после всего даже желания разговаривать не так уж много!

– Ну, давайте без ссор. Подождем Седьмого и за дело, – спокойным голосом сказал номер шесть, снимая капюшон. На лице молодого симпатичного парня, чуть за двадцать, была расслабленная и теплая улыбка. Он был явно в хорошем расположении духа. Пусть Шестой и казался очень молодым, но его каштановые волосы были наполовину седыми.

– Ждём, – очень тихо сказал номер четыре, который так и не показал своего лица.

– Офигеть! Веселье – ваше второе имя. Вы как знаете, а я раздаю на шестерых, – сказала Вторая и принялась тщательно мешать карты.

Как только карты были на руках игроков и на столе открылся флоп, распахнулась дверь, и в комнату зашёл последний человек.

– Боже мой, он явился! – недовольно фыркнул номер пять.

– Извините, задержали. Нужно было помочь голодающим детям. А потом случилось нападение. Ну, вы знаете. Столько дел, столько дел, – снимая капюшон, проговорил молодой парень с ярко-голубыми глазами и ехидной улыбкой.

– Ты окончательно башкой тронулся. Садись уже, – с сильной неприязнью сказала номер два.

– Ох, не надо меня так обижать, Эвелина, – усмехнулся номер семь, садясь на стул.

– Слышь, мы просто так обращаемся друг к другу без

имён, по-твоему? Чтобы ты потом приходил и рушил атмосферу?

– Ладно, ладно. Не злись, Вторая. Начинаем?

– Ага. Ну, наконец-то! Сейчас вы все увидите что-то невероятное! – с улыбкой крикнул номер пять, доставая из кармана небольшой шар.

Кубок в середине стола загорелся и начал заполняться какой-то серебристой жидкостью. Когда мужчина поднял руку над кубком, шарик в ней раскрылся, и из него в жидкость выпало две игральные кости. Одна зеленого, а другая чёрного цвета.

– Давай, покажи всем оценку! Я готов! – почти залезая на стол от нетерпения и брызгая слюной в разные стороны, кричал номер пять.

Где-то спустя минуту жидкость в кубке начала бурлить и выплюнула из себя две горящие цифры, которые повисли в воздухе.

– С-семьдесят восемь? Да почему так мало?! Это всё вы виноваты! Особенно ты, Седьмой! Так не считается. Я хочу ещё раз! Переигрываем!

– Всё считается. Надо было лучше выбирать представителя, – пробурчала номер два.

– Уж точно не тебе об этом говорить! Это даже не смешно!

– Я так сожалею, – пытаюсь изобразить тоску, но с улыбкой на лице сказал номер семь.

– Я приблю тебя сейчас, ублюдок! Ты больше всех раздра-

жаешь. Каждый раз выдумываешь какую-то новую ерунду.

– Иначе не было бы так интересно! – со смехом парировал Седьмой.

– Прекратите ругань! Дальше очередь номера шесть, оставьте свои разборки до момента, как мы покинем комнату, – прохрипел номер один. В помещении воцарилась тишина.

– Ну что же, удачи номеру шесть. Она ему явно понадобится. Пока, пока, – махнул рукой Седьмой, слегка ухмыльнувшись, и покинул зал.

– Да, удачи тебе, Шестой, – сказали номера два и три, так же выйдя из помещения. Кивнув на прощание, номер четыре следом удалился. Что-то бормоча себе под нос и не замечая ничего вокруг себя, ушёл Пятый.

– Надеюсь, что удача не отвернется от тебя, – сказал номер один, подходя к двери, через которую и попал внутрь зала.

– Да, крайне волнительный момент. Вроде ещё полно времени, но сердце колотится быстрее, – с добродушной улыбкой ответил Шестой.

– Не переживай. Главное понять, что от тебя не так много зависит. Всё может решить банальная удача. Главное, выбери представителя не как номер два, и всё получится.

– Спасибо за поддержку, Первый.

– Увидимся в следующий раз, – сказал человек с номером один и, махнув рукой, покинул помещение.

Постояв пару минут в центре зала, Шестой подошёл к сто-

лу и коснулся кубка – тот сразу исчез. Увидев это, парень удовлетворённо кивнул.

– Вроде бы ничего особенного не происходит, но почему же это настолько волнительно? Ну что ж, самое время идти готовиться, – сказав эти слова самому себе, человек покинул комнату, и следом за этим свет потух. Воцарилась тьма.

Глава 1. Мошенник

Лестница не кончалась.

Я поднимался по ней уже долгое время, но последней ступеньки так и не было видно. Напротив, вместо прямой лестницы в темноту, она начала всячески изгибаться и вилять в разные стороны.

Тысячи ступенек. Один неверный шаг и можно упасть куда-то в бесконечность. Что же ждет меня там, в конце пути, и есть ли этот конец? Может, правильно было бы, наоборот, спускаться?

Но вдруг прямо посреди моих раздумий, лестница сделала ещё один поворот, и вместо очередной ступеньки, где-то вдалеке, возникла белая арка, излучающая яркий свет.

Вот и оно! Наконец-то этот подъем закончится.

Я ускорился. Практически бежал по лестнице. Вот уже оставалось двадцать, десять, пять ступенек. Наконец-то последний шаг! Но когда я его сделал и вошел в арку, она вдруг исчезла, будто бы её никогда и не было. Всё, что мне оставалось, это рухнуть в бесконечность.

Да как же так! Столько пройти и ради чего?

Что же скрывалось за светящейся аркой, и откуда шла лестница? Нет, больше интересно, как я вообще на ней очутился?

Мысли сменяли друг дружку. Ощущение свободного па-

дения с каждой секундой пугало всё больше. Сердце бешено колотилось.

Не знаю, сколько времени мне падать вниз. А есть ли вообще дно у этой пустоты или придётся падать бесконечно?

Но стоило мне об этом подумать, как подо мной стала явно прослеживаться земля, к которой я очень быстро приближался. Даже в этой темноте её было отчетливо видно.

– Нет, постойте, это я так умру. Но как же... – не успев даже закончить фразу, я резко ударился о землю.

Открыв глаза, я перевёл взгляд на, лежащий на тумбочке рядом с кроватью, телефон.

– Слышу, слышу. Хватит пищать.

Протянув руку к тумбе, я поднял телефон и отключил этот противный, терзающий меня на протяжении нескольких лет, звук будильника. На экране мерцало 06:45 8 сентября 2023 года.

Эх, даже сон не досмотрел. Будильник никогда не даёт никакого повода для радости.

Ещё немного полежав, я приподнялся и сел на кровать, над которой висела картина белокурой девушки с букетом цветов. Она была нарисована мной ещё несколько лет назад. Пусть назвать её чем-то заслуживающим внимания было нелегко, но выбросить рука не поднималась.

Желания двигаться не было, но, задержавшись ещё на пару минут, можно заснуть даже сидя. Поэтому, обреченно

вздыхнув, я встал с кровати.

Всегда так. Снится какой-нибудь сон и неожиданно прерывается на самом интересном моменте. В детстве мне часто снились яркие и интересные сны, но в один момент они просто прекратились. А теперь ещё и этот будильник разрушает столь редкие моменты радости.

Недовольно бурча себе под нос, я прошел на кухню. В холодильнике особо ничего не нашлось, поэтому пришлось достать из шкафа лапшу быстрого приготовления. Сегодня точно придётся зайти вечером за едой. Завтра суббота, и вставать с кровати раньше обеда не имеет смысла.

Оставив завариваться лапшу и забежав в ванную с туалетом, я, наконец-то, выглянул на улицу. Даже с утра на термометре было значение +20 градусов Цельсия. Сентябрь начался отлично. И, как человека, который всегда больше любил жару, меня это крайне радовало.

Пока я смотрел в окно, лапша уже почти полностью разварилась. Пришлось оторваться от столь увлекательного занятия и поспешить к столу.

Оперативно покончив с едой и одевшись, я взглянул на старенькие механические часы на руке, которые показывали 07:15, и вышел на улицу.

Почти дойдя до автомобиля, я заметил какого-то подростка, ошивающегося возле припаркованных машин с баллончиком краски в одной руке и кусачками в другой. Оценив ситуацию и предположив намерения молодого художника, я

подошел к нему и окликнул.

– Молодой человек, к вам обращается капитан Велерадов. Чем это вы тут занимаетесь? Портите машины? Пройдемте-ка в участок, подождем ваших родителей.

Парнишка обернулся и с бледным, словно увидел смерть, лицом ринулся бежать прочь, попутно спотыкаясь и почти падая.

Я, конечно, понимаю, что какой-то особой красотой не отличаюсь, но неужели такой страшный, что только увидев меня стоит так резво убегать? Хотя, сложно не понимать причину такого побега, видя, как минимум пять раскрашенных машин на парковке.

Как только дети не развлекаются. Ну с другой стороны, кто в этом возрасте не занимался какой-то ерундой, за которую потом стыдно? Всё равно гнаться за ним смысла нет, пусть этим занимаются мои «коллеги».

Хах. А я ведь никогда не работал в полиции, даже не уверен, что правильно представился. Если так задуматься, то можно даже сказать: мы с этим мальчишкой «коллеги» по несчастью.

Слегка ухмыльнувшись, я подошел к машине. Честно говоря, не так уж часто я обращаю внимание на состояние автомобиля перед поездкой, но видя этого парнишку рядом с ним – проверить будет лучшим вариантом.

Никакой краски на машине обнаружено не было, зато явно была видна небольшая лужица под ней. Недолго думая,

я открыл капот и обнаружил, что уровень тормозной жидкости уменьшался буквально на глазах. Получается пацан ходит и кому-то рисует какие-то символы, а кому-то обрезает тормозной шланг? Это сейчас такие челленджи в моде или как понимать? А если бы я не заметил вовремя? Даже думать об этом не хочется.

В любом случае, сегодня на работе важный день, поэтому разбираться с этой проблемой буду после. Сейчас самый простой вариант вызвать такси.

Проведя в пути около пятидесяти минут, я успешно добрался до нужного мне места. Выскочив из такси и преодолев быстрым шагом несколько десятков метров, я забежал в небольшое здание с надписью «Н&G». С виду это было похоже на некий бизнес-центр с очень модным названием. Но оно ничего не обозначало, а было придумано, чтобы как-то привлекать внимание.

Зайдя внутрь, я поднялся на второй этаж и прошел в одну из трех комнат, в которой за столом уже сидели два человека.

– Опаздываешь, Арт. Время – деньги, – доставая сигарету изо рта, проговорил сорокалетний лысый мужчина, вальяжно развалившийся на стуле.

– Артём я. Достало меня твоё сокращение. С ребенком, что ли, разговариваешь? Да и сколько же денег мы потеряли, пока сломавшаяся машина решила меня задержать, Тальк? – садясь за стол, проговорил я.

– Конечно, с ребенком говорю. В ответ на сокращение имени обращаешься ко мне тюремным прозвищем. Как ещё это назвать, если не ребячеством?

– Может, мне нравится тебя бесить? – язвительно протянул я.

– Вы двое, хватит паясничать, сразу к делу. Сегодня нас посетит очень богатый клиент. Я думаю, все всё понимают, – проговорил бородатый мужчина, сидящий во главе стола, не переставая крутить в руке ручку.

– Ага, всё понятно. Сколько ждать, Викт? Неужели, опять заниматься какой-нибудь хренью до вечера? – спросил Тальк.

– В течение часа должен подъехать. Делаем всё, как обычно, и не нервничаем. Артём, ты у нас, конечно, отличный сотрудник, но давай без твоей любимой импровизации, окей? То, что у тебя отличная память – не делает тебя незаменимым. Косяков быть не должно, – положив ручку на стол, сказал Виктор.

– Хорошо, хорошо. Никаких проблем. Но за кофе то я успею сходить?

– Давай, только без задержек.

– Конечно! – крикнул я, покидая комнату.

Достало. Финансовые махинации, азартные игры, обзвоны, экстрасенсорные консультации, тарологические разборы и подобная муть. Каждый раз приходится придумывать что-нибудь новенькое.

Очередным делом стало создание фирмы однодневки с дальнейшим поиском людей, которые будут приглашены участвовать в тендере. Для получения же тендера нужен сертификат, который можно получить в нашей конторе максимально быстро. Не самые умные люди отдают большие деньги за сертификат, которого не существует, впрочем, как и фирмы с тендером. Но когда это становится ясно, мы исчезаем и появляемся в новом месте и с новой фирмой.

Если учесть, что мы действуем довольно открыто, то удивительно, что нас до сих пор не поймали. Может тут замешаны какие-то связи, о которых я не знаю? В любом случае постоянно сидеть на пороховой бочке – хуже не придумаешь. Поначалу это кажется лёгким способом обогатиться, но чем больше проходит времени, тем хуже становится.

Выйдя на улицу, я направился в сторону ближайшего магазинчика. Там стоял автомат с кофе. Не то, чтобы я его сильно любил. Лучше, конечно, было выпить чаю, но чем богаты.

Подойдя к автомату, я заметил, что к зданию «Н&G» подъехала большая черная машина. Не сильно разбираюсь в ценах автомобилей, пусть и являюсь автовладельцем, но выглядит она крайне дорого.

Странно. Говорили, что через час, а я только вышел, а «клиент» уже приехал? Ну и ладно, принесу кофе и ему. Подождёт две минутки.

Пока капучино наливалось в стаканчик, из машины вышло два человека в чёрных куртках и направились в здание.

Хм, вроде говорили про одного человека. И зачем вообще люди ходят в куртках в такую погоду? Неужели, мода настолько важнее комфорта. Даже в свитшоте довольно жарко.

В ту секунду, как я об этом задумался, раздались хлопки, напоминающие звуки выстрелов, и зазвучали сигнализации у машин вокруг.

– Чёрт побери! – резко вскрикнув, я сразу спрятался за прилавком с продуктами. Там же укрывались и остальные посетители. Было около пяти-шести выстрелов, после этого люди вышли из здания и, сев в машину, на которой как оказалось не было номеров, быстро уехали.

Да вы шутите... Нас заказали? Это что мы успели сделать, что пришло аж два киллера ещё и с утра? Не ночью, не когда мы будем одни дома, даже не какая-нибудь бомба, а два человека с оружием почти в центре города.

Часы на руке показывали 08:15. Это насколько наглыми нужно быть? Мы в двадцать первом веке, разве такое не осталось позади. Нахрена я вообще во всё это ввязался, и что теперь делать? Как быть то? Думай, Артём, думай. Нужны какие-то варианты.

Так, ладно. Никакого возвращения в квартиру. Эти люди явно ждали, когда мы соберемся тут все вместе. Но ведь это не значит, что они не знают, где каждый из нас живет. Хорошо, что сегодня я не на автомобиле. Может они поэтому не поняли, что я уже на месте.

Могут ли они узнать, где я пользовался карточкой? На-

сколько у них хорошие связи, раз они устроили такое? Нужно срочно валить, иначе я точно следующий. Причем лучше всего до приезда полиции. Кто знает во что это ещё может вылиться, если меня уведут на допрос. Значит – либо тюрьма, либо смерть?

Выбежав из магазина, я свернул во дворы. Пробежав пару-тройку километров, я вызвал такси до ближайшего магазина одежды. Купив максимально бесформенное тёмное худи и штаны, а также сняв деньги с карты, я надел капюшон и пешком добрался до железнодорожного вокзала. По дороге сломал и выкинул sim-карту.

Правильно ли я делаю? Подобного опыта я точно не имею. Никогда не думал, что так случится, но пришлось купить билет в один конец на ближайший поезд. И мне было всё равно куда. Сначала исчезаем, а потом думаем, что дальше.

Дождавшись прибытия поезда, я, максимально стараясь не нервничать, прошёл в купе и лег на верхней полке. В голове столько вопросов и ноль ответов. Что случилось с Виктором и Тальком? А вдруг они не мертвы, и всё это была показуха? Но проверять хотелось меньше всего. Да и от симки я избавился не сразу, а значит у них были возможности мне позвонить. Кто и зачем это сделал? Кого мы настолько задела? Надеюсь, поездка пройдет без происшествий.

Спустя несколько часов и две пересадки, я вышел на станции, которая находилась в максимальном удалении от горо-

дов. На улице уже было темно, и даже света фонарей практически не было видно. Казалось, вокруг не было ни одной живой души. Но, внимательно присмотревшись, я увидел тусклый свет, пробивающийся сквозь деревья. Через пару сотен метров стало ясно, что он исходит от небольшого сельского магазинчика.

Весь день я почти не ел. Не знаю, можно ли здесь найти ночлег, но хотя бы перекусить было бы здорово.

Забежав в магазин, я услышал раздраженный голос.

– Мы закрыты, молодой человек, – протяжно сказала низенькая женщина у кассы. На часах оставалось ещё около десяти минут до закрытия, но было понятно, что она уже твёрдо решила закончить свой рабочий день именно в этот момент.

– Ох, знаете, это очень печально. Ведь моей главной целью было купить вам шоколадку. А это не заняло бы и пяти минут, – ответил я, натянув максимально дружелюбную улыбку.

– Хм, каков хитрец. У тебя три минуты, потом я закрываю кассу, – немного ухмыльнувшись, сказала женщина.

– Благодарю! По вам видно, что вы очень добры.

Быстро закинув в корзину всё, что мне было нужно, включая шоколадку, которую вручил уже чуть менее раздражённой продавщице, я оплатил покупки и покинул магазин.

А в этом магазине были камеры? Вдруг они уже знают моё местоположение. Я, конечно, расплачивался наличкой,

но это ведь не значит, что меня нельзя отследить.

Вокруг одни деревья рядом с маленькой деревушкой. Очень похоже на лес. Что же делать? Может, стоит пробираться через него?

Нет-нет, всё, хватит, успокойся. Я уже с ума сходить начинаю. Никто никого может и не ищет. Я скорее умру из-за таких нервов. Даже если и ищут, то так быстро они тут не появятся.

Я так и знал, что когда-нибудь мы ошибёмся и всё закончится плачевно. Когда выберусь из этого дерьма, то стоит что-то менять в своей жизни. Тихо и мирно жить где-нибудь рядом с морем. Может быть, даже завести собаку. У меня хорошо получается рисовать. Денег у меня достаточно, может, стоит попробовать подрабатывать художником?

Пока я думал об этом, в спину с приличной силой что-то врезалось.

– Чёрт возьми, – проговорил я, пытаюсь удержаться на ногах. – Что произошло вообще?

Оглянувшись, я увидел молодую девушку лет восемнадцати, которая поднималась с асфальта и как-то напугано осматривалась.

Слава Богу! Я уже подумал, что мне в спину выстрелили или что-то подобное.

– Куда ты так несешься? Можно смотреть вперед! – выпалил я, пытаюсь показаться уставшим от молодежи стариком.

– П-помогите... Пожалуйста.

Я опешил от такой просьбы, пытаюсь понять у себя в голове, что вообще происходит. У меня обычно просили крайне специфическую помощь. Вряд ли ей нужно кого-нибудь кинуть на деньги. Да и какую помощь я могу оказать, когда мне самому она бы не помешала. Мои проблемы явно похуже твоих, милочка!

– Слушай, о какой вообще помощи ты говоришь? Я немного не...

– О, вот ты где! – крикнул один из двух парней, бежавших в моём направлении.

Круто! Вот видимо и проблемка, от которой нужно спасать. Мне бы понять, что делать теперь со своей жизнью, а тут еще такая ситуация. Я же только решил окончательно не влезать ни в какие сомнительные ситуации. Это что за дела?

Парни с каждой секундой становились всё ближе, и думать времени уже не оставалось. Девушка, чуть прихрамывая, спряталась за меня, стоящего в недоумении.

– Слушай, чувак, уйди. Не твоя война. Нам с ней поговорить надо, – сказал первый из подбежавших парней, обратившись ко мне. Сразу было понятно, что он был сильно зол и всем видом пытался это показать. А по его уставшему лицу, большому количеству плохо сделанных татуировок, разваливающимся зубам и темно-синим ногтям явно читалось, что он живёт жизнью не святого человека. Частенько видел таких. Человек абсолютно уверенный в своих силах. Он слушается только более физически сильного. С таким словами

ничего не решить. Да и вообще, если приходится с таким человеком что-то решать, то жизнь явно идёт не слишком хорошо.

– Я воевать и не собирался. Просто девушка явно не настроена на разговор с вами. Может, не будем устраивать тут мыльную оперу и разойдемся. Девушка пойдет по своим делам, я по своим, и вы тоже. Мне ваши разборки тут вообще не нужны, – сказал я без видимых эмоций, но внутри, конечно, довольно сильно напрягся. Не каждый день что-то подобное происходит. А тут второй раз за день.

– Ты вообще непонятливый? Мы щас офигеть как не в духе. Просто свали без разговоров, – сказал второй парень, внешне похожий на первого, но чуть крупнее, схватив меня за воротник худи. Он был явно не настроен на разговоры. Оказавшись близко к моему лицу, я сразу ощутил, что от него сильно разило алкоголем.

Замечательно! Ну просто словил джекпот. Может, сейчас ещё метеорит упадет? Вот и что делать в такой ситуации? Заниматься спасением принцессы?

Договориться с ними явно не получится, не тот контингент. Еще пара минут, и они полезут в драку. Если будет драка, то приедут полицейские. И что тогда? Станет ясно, кто я и где нахожусь.

Лучшим решением будет просто оставить её с ними и уйти. Сами разберутся. Разве это не поступок человека с развитым инстинктом самосохранения? Я уже и так попытался

словами разрулить ситуацию.

Слегка повернув голову к девушке, я увидел, как она с надеждой схватила меня сзади за рукав. Из её глаз текли слезы.

Твою мать. И как после такого зрелища можно предать доверие человека? Неужели женские слезы настолько страшное оружие? Я, конечно, привык обманывать, но давненько не пытался быть для кого-нибудь хорошим человеком. Пусть очищение кармы будет моим оправданием на сегодня.

– Может, вы лучше сами уйдете? Девушка напугана. Я не знаю, вдруг вы насильники. Или мне в полицию обратиться? Я много кого там знаю и без проблем могу...

Не успев даже закончить фразу, я увидел, что мне в лицо летит кулак от парня, который схватил меня за грудь. Подставив руку и максимально смягчив неожиданный удар, я сразу ударил его в ответ в подбородок и, разорвав дистанцию, пробил лоу-кик. Парень упал на колено, а его товарищ налетел на меня сбоку, но не смог повалить на землю. Резко уйдя влево, я ударил коленом ему в область печени, после чего, схватив за руку, кинул через себя на землю.

– Словами вообще решать не учили? Какого хрена вы бросаетесь как животные? Хотя, как вас ещё назвать, – пока я договаривал эти слова, вдруг услышал резкий визг девушки, стоящей сбоку от меня.

Быстро повернувшись, чтобы проверить, что же с ней случилось, стало понятно, что ей не угрожает никакая опасность. Она просто кричала, прикрывая рот рукой. Когда я

хотел уже узнать причину, то заметил, что у парня, который был позади меня и уже встал на ноги, в руке был окровавленный нож.

Я испуганно оглядел себя и увидел большое темное пятно сбоку на худи. Видимо первый парень, упавший на колени, пока я разбирался со вторым, подскочил ко мне со спины и ударил ножом.

Растерянность и непонимание, что делать дальше, очень быстро захватили все мои мысли. Оба нападавших в максимально быстром темпе бежали куда-то вдаль, даже не оборачиваясь. Возможно, из-за алкоголя им было не так уж и больно от моих ударов, и они гораздо легче их перенесли. Девушка стояла в шоке и не двигалась.

Вдруг появилась резкая боль и кровь из-под худи уже начала капать на землю. Что делать? Вызывать скорую? А если тогда станет понятно моё местоположение? О чем я вообще думаю? Ещё немного и некого будет спасти!

Окончательно осознав происходящее, я попытался обратиться к девушке.

– Скорую! Прошу, вызови скорую! Я сейчас кровью истеку.

Смотря абсолютно напуганными глазами, девушка кивнула, после чего развернулась и побежала прочь.

– Что? Куда ты?! Скорую, дура! Вернись! Ну, пожалуйста...

Ноги подкосились, и я упал на колени. В голову приходи-

ли только всевозможные матерные слова, но никаких адекватных идей не было.

Я не хочу так умереть. У меня довольно большой опыт в драках, но ножом меня ещё не били. Это какой-то злой рок или что? Меня зарезали какие-то гопники хрен пойми где.

Потянувшись за телефоном в карман, я обнаружил, что его там не было.

– Да вы шутите!

Куда он пропал? Буквально только что был в кармане...

Хотите сказать, что та девушка спёрла мой телефон, и всё это нападение было постановочным фарсом только ради этого?! А нахрена тогда бить меня ножом? Там даже симки не было, но можно было вызвать хотя бы экстренные службы.

Я оглянулся по сторонам, но никого не было вокруг. Ноги были холодные и переставали слушаться. Даже встать на них не получается.

– Эй, люди, на помощь! Умираю! – я кричал изо всех сил, что у меня оставались, но секунды летели, крови вокруг становилось всё больше, а людей не было.

Я помню, девушек учат кричать «пожар» вместо просьб о помощи. Неужели и мне так надо было? Или просто в этом богом забытом месте просто почти нет людей?

Прошла ещё пара минут. Крики не приносили результата.

Я постепенно переставал чувствовать ноги. Ещё и перед глазами всё поплыло. Уже непонятно, что вообще было передо мной.

Я лег на бок, пытаюсь хоть как-то по сильнее зажать рану, но чувствовал, что кровь продолжала течь сквозь пальцы.

Что же в моей жизни и в какой момент пошло не так? Вроде бы я был обычным ребенком. Рос только с мамой. Она очень любила меня. Когда мне было пять лет, из-за болезни она полностью потеряла слух, но это не слишком мешало ей работать художником. Чтобы нормально поддерживать диалог с мамой, я научился общаться на языке жестов. Наверное, это был первый момент в жизни, когда я понял, что у меня действительно получается всё быстро запоминать.

Пусть маме и нелегко было тянуть меня в одиночку, но она никогда не жаловалась и всегда тепло улыбалась, глядя на меня. Мне нравилось наблюдать за тем, как она рисует. В какой-то момент и сам начал рисовать. Иногда даже помогал ей в работе. Да и в школе учиться было несложно. Пусть мама и надеялась, что я стану учёным, но мне хотелось рисовать. Думаю, можно сказать, что я был счастлив.

Но в один день всё изменилось. В день, когда мне исполнилось двенадцать лет. В дверь позвонили, и я с задорной улыбкой открыл её. Худшим моим решением в жизни было открыть эту чёртову дверь. На пороге нашей квартиры появился этот ублюдок, мой отец. Его постоянная улыбка, когда он избивал нас, преследовала даже ночью. Думаю, поэтому в какой-то момент сны мне и перестали сниться.

Он вышел из тюрьмы как раз в мой день рождения. Сначала я обрадовался, ведь у меня теперь появился папа. Но ра-

дость исчезла практически сразу. Постоянно пьяный и злой, он пугал так, что я боялся даже выйти из комнаты и уговаривал маму сбежать от него. Но когда мы действительно собрали вещи и стали уходить, он неожиданно вернулся в квартиру. Огромное количество ударов настигло сначала маму, потом меня. Плохо помню, что происходило в этот момент, но очнулся я уже в больнице.

Спустя время ко мне пришли полицейские. Как оказалось в тот день мама умерла. Хотя скорее – была убита. Человек, который был моим отцом, опять отправился за решетку на длительный срок, но это ничего уже не меняло. Даже ненавидеть его у меня не получалось, ведь единственная мысль в моей голове была – это я открыл тогда ему дверь. Всё хорошее окончательно ушло из жизни.

Уже без былого энтузиазма получилось окончить школу и поступить в университет. Не потому, что мне этого сильно хотелось, а потому что об этом мечтала мама.

Постоянно менять места подработок, чтобы оплачивать жильё и хоть как-то сводить концы с концами – стало рутинной. На рисование времени почти не оставалось.

На одной из подработок я познакомился с двумя людьми, которые предложили некий выгодный бизнес. По виду и общению людей было понятно, что они больше времени провели в тюрьме, чем на воле. И хотя даже дураку было понятно, что это не было чем-то законным, мне уже было всё равно. Никакой воли и стремления жить у меня в тот момент

не оставалось. Поэтому я решил, что раз для жизни нужны деньги, то заработать их можно и таким образом.

Мама всегда хотела, чтобы я двигался к своей мечте, и вряд ли она бы обрадовалась, увидев меня в таком состоянии. Но была ли у меня теперь хоть какая-нибудь мечта теперь? Я просто существовал.

В итоге на этой «работе» я провел несколько лет. Поначалу мало что получалось. Приходилось заниматься спортом и учиться драться, чтобы спастись из неожиданных передряг, но в какой-то момент механизм обмана заработал. Универ уже давно был позади, и не так давно мне исполнилось двадцать восемь. Наверное, увидь меня мама, она бы уже и не узнала. Жизнь не сложилась, и я решил мстить всем вокруг, забыв про человечность. Не знаю, как бы я смог смотреть ей в глаза после такого.

Снова я всё испортил. Как в детстве я зря открыл эту дверь, так и сейчас мне не нужно было никуда вмешиваться. Один раз решил кому-то помочь и вот во что всё вылилось.

Наверное, это моё наказание за жизнь полную обмана. Но должна же быть какая-то возможность спастись. Да я на что угодно согласен, только не на такой бредовый конец. Разве у человека не должен быть шанс на раскаяние?

Я посмотрел на часы у меня на руке. Они показывали 22:13. Видимо, это уже вошло у меня в привычку – смотреть на часы, подаренные мне матерью на то злосчастное двенадцатилетие, раз даже в такой ситуации я этим занима-

юсь. Это всегда помогало мне меньше нервничать. Правда ли, что после смерти часы должны остановиться? Как же не хочется это проверять. Но если это так, то хотелось бы, чтобы они остановились на каком-нибудь более красивом числе. Например, 22:22. А в идеале, чтобы вообще не останавливались.

Я уже не совсем понимаю, что происходит. Мам, ты чувствовала то же самое? Прости меня, что тогда открыл эту дверь.

Глаза закрылись, и открыть их уже не было сил. Я услышал слабый гул сирен и какие-то крики. Хорошо бы, чтобы всё это оказалось таким же сном, как с той лестницей в темноте.

Глава 2. Кости

Придя в себя, я неожиданно оказался на холодном полу. Попытки понять, что же происходит, ни к чему не приводили. Дотронувшись до правого бока, я осознал, что рана исчезла. Да и не только рана, одежда тоже была другой. Какая-то простая белая кофта и такого же цвета штаны. Часов, обуви, даже носков не было.

Медленно поднявшись на ноги и осмотревшись, я не увидел ничего, кроме бесконечно белого пространства. Недалеко от меня, практически сливаясь с этой белизной, кто-то сидел на полу. Какой-то человек. Нет, не человек, скорее это была просто полностью белая фигура, без каких-либо выделяющихся черт, но напоминающая образ человека. Невозможно было понять, какого белый человек пола или возраста.

Казалось, что это нечто неживое, но фигура, слегка напоминающая мраморную статую, неожиданно повернула голову в мою сторону.

Сделав пару шагов навстречу, я обратился к ней.

– Добрый, наверное, день. Кто вы? Хотя скорее, подскажите, где я? Да и что вообще происходит? Я ничего не понимаю, – но из моего рта не вырвалось ни звука.

Белый человек слегка поднял руку вверх, и перед ним появились три больших каменных кубка. На каждом из них бы-

ло что-то высечено. Больше всего моё внимание привлёк кубок с изображением тигра с пятью хвостами, которые его как будто обвивали. Но не успел я даже рассмотреть два других, как белая фигура опустила руку и остался только кубок с тигром, наполненный странной жидкостью, похожей на ртуть. Опустив туда свою руку, он извлек небольшой синий шарик с какими-то неизвестными мне символами и, казалось, удовлетворенно кивнул.

Положив шарик на пол рядом с собой, непонятная фигура снова повернула голову в мою сторону и указала на землю. Неожиданно перед моими ногами появились два кубка, но меньших размеров. В каждом из них на дне лежало множество небольших кубиков, которые были похожи на игральные кости разных цветов. В правом кубке с интересной гравировкой сердца с тремя парами крыльев лежали кости синего, зеленого, бронзового, серебряного и золотого цветов. В левом же, с гравировкой похожей на корону, которую с разных сторон держали шесть людей разного статуса и достатка, лежали кости прозрачного, белого, серого, коричневого и черного цветов.

Пока я в растерянности рассматривал содержимое кубков и пытался осознать произошедшее, сидящая фигура легонько махнула рукой. В этот момент все кости поменяли цвет на бежевый и перемешались.

– Выбери по одной кости из каждого кубка, – голос отчетливо раздался у меня в голове, но человек не двигал губа-

ми. Даже не так. Губ, как и самого рта, впрочем, как и всего остального – не было на его лице.

Всё это походило на какой-то крайне занимательный сон. Раньше я слышал что-то про осознанные сны, но, чтобы всё было настолько реалистично, даже и подумать не мог.

Сам того не понимая зачем, я протянул руку к костям. Пусть они и были все одного цвета, но за ту пару секунд, когда цвет еще присутствовал, я очень отчетливо запомнил расположение половины из них. Конечно, они перемешались, но это было сделано настолько плохо, что уследить за некоторыми из них было нетрудно. С другой стороны, играет ли цвет костей какую-то роль? Хотя иначе не было бы смысла его скрывать. Так что логичнее всего выбрать те кубики, количество которых было наименьшим в кубках.

Взяв по одной кости, я почувствовал, что они сделаны из какого-то очень качественного и явно недешевого материала. Точно не пластиковые. Оказавшись в моих руках, они сменили свой цвет одна на золотой, вторая на черный, а оба кубка пропали, будто бы их тут и не было.

– Интересно. Очень даже интересно. Какое благоприятное развитие событий. А теперь, брось эти кости, – произнес белый человек всё так же у меня в голове.

Чем больше времени проходило, тем больше я приходил в себя. Всё это, казавшееся сном, уже переставало казаться таковым.

Собравшись с мыслями, я попытался еще раз заговорить.

– Что это вообще за кости? Я ничего не понимаю. Где вы всё-таки, и что со мной происходит? – но все мои слова всё так же застряли у меня в горле.

– Это игральные кости, – опять произнес белый человек, как будто отвечая на один мой вопрос и специально игнорируя все остальные.

Ну спасибо, блин, за уточнение, а то сам не вижу! Именно это больше всего меня интересует, находясь посреди белого пространства неизвестно где.

Меня же ударили ножом. Я уверен, что это произошло. События явно не были сном. Это было очень больно и абсолютно точно реально. Я уже ощущал, что умираю. Такое невозможно выдумать. Но что тогда происходит...

Допустим, как я изначально подумал, сейчас я сплю, находясь в больнице. Или же я умер? Всё такое белое. Может это рай? Но вряд ли бы я смог попасть в рай с моим-то послужным списком. Или так выглядит кома? Помню, какие-то люди говорили, что находясь в коме, видели разнообразные картинки. Так и выглядит состояние на грани смерти? И эта странная белая личность, что вообще за существо? Может быть, это Бог. Или я уже окончательно сошел с ума...

– Нет, это не сон. И с ума ты не сходил. Но что-либо тебе объяснять сейчас я не хочу. Давай вернёмся к делу. Просто брось кости. Время начинать, – с каким-то нетерпением произнесла белая фигура, вставая с пола.

Стоп! Вы услышали меня? Значит в прошлый раз вы мне

ответили специально лишь на один из моих вопросов? Так получается, все мои мысли тут слышны...

Зачем мне бросать кости? Нет, даже не это меня интересует больше всего. Кто вы и где я? У меня есть огромное количество вопросов, на которые я бы хотел получить ответ прямо сейчас. И я не буду ничего бросать, пока не пойму, что, чёрт возьми, происходит. Вы говорите, что это не сон, а что же тогда?

– Это просто пространство, в котором я нахожусь. Можно сказать сегодня ты мой гость тут.

Ваши ответы ничего не упрощают и понятнее не становятся. Это ваше пространство, значит вы Бог? Или кем являетесь? Скажите хотя бы, как отсюда выбраться?

– Для кого-то я могу быть Богом, а для кого-то просто человеком. Можешь считать меня тем, кем тебе будет удобно. А чтобы выбраться, просто брось кости.

Да что это вообще за чёртовы кости?

– Я вижу ты любитель поговорить, но сейчас не до этого. Слишком уж ты дотошный, – с этими словами белая фигура исчезла из моего поля зрения и оказалась позади. Каким-то резким движением меня ударили по руке, в которой находились кости, и они упали на белоснежный пол. – Будем считать, что ты бросил.

Что за хрень! Как он так быстро переместился?

Упавшие кости слегка прокатились по сверкающему полу и остановились. На золотой и чёрной кости красовалось зна-

чение в 6 красных точек.

Ох. Дубль шестерок! Отлично!

Стоп. Значит ли это, что мне повезло или мне, наоборот, бояться? Кто-нибудь мне может объяснить, что, мать вашу, происходит? Почему я вообще радуюсь каким-то значениям на кубиках.

– Две шестёрки на чёрном и золотом... А ты везунчик! Да и я, получается, тоже. Всё-таки удача и правда очень важное качество. Очень жду, к чему это может привести, – произнесся это с невероятным задором, белая фигура подошла к костям. Она потянулась к ним рукой, как вдруг рядом со мной появилась еще одна фигура, но уже чёрного цвета, и щелкнула пальцами. Кубики несколько раз перевернулись, и значение на золотой кости сменилось на единицу, а на чёрной так и осталось на шестёрке.

– Так будет лучше, – проговорила чёрная фигура.

– Какого хрена ты вмешиваешься?! – с нескрываемым раздражением проговорил белый силуэт.

– Ха? Вмешиваюсь? Но я ведь имею право один раз вмешаться. Вот я им и пользуюсь.

– Но ведь ещё ничего даже не началось! Никто так не влезал!

– А разве кто-то выкидывал дубль шестерок? Нет! – решительно отрицал всё чёрный человек, тоже слегка повысив голос.

– Такое никогда не обговаривалось. Слишком раннее вме-

шательство. Ты как хочешь, но я сейчас всё верну, как было, – с этими словами белая фигура направилась в сторону чёрной.

– Ну, смотри, сейчас всё исправится, – спустя мгновение темная фигура появилась рядом с синим шариком, подняла его и кинула его в сторону лежащих на полу костей. Как только шарик достиг кубиков, они сразу же оказались внутри него.

– Так не поступают! Ты не имеешь такого права, Седьмой! – белая фигура резко оказалась рядом с темным силуэтом и схватила его за руку.

– Никто не запрещал. Подобного правила нигде не прописано. Если так не нравится, то можешь вынести на обсуждение и добавить новый закон, но для него это уже ничего не изменит, – абсолютно спокойно ответила чёрная фигура, одергивая руку.

Пытаясь осознать, что же только что произошло, я заметил, что у меня под ногами появился большой черно-золотой круг.

– Да что за начало такое. Удачи тебе! Постарайся так сильно, как сможешь... Если, конечно, сможешь, – это последние слова, что я успел услышать от белого человека, который пусть и не имел лица, но, казалось, в этот момент был очень расстроен. Чёрная же фигура куда-то пропала.

Постараться? А как насчет ответить хоть на какой-то вопрос нормально! И вообще, почему перебросили мои кости?

Что вообще это было? Сначала говорите бросить, а потом появляется ещё какой-то тип и меняет выпавшее значение!

Белая фигура медленно опустилась на пол, расположившись в некой ожидающей позе, и махнула мне рукой. Моё тело окутала тьма, и сознание улетело.

Глава 3. Новый дом

Яркий свет ударил мне в глаза, когда я попытался их открыть. Свет бил так сильно, что даже понять, что находится вокруг, было невозможно. Но точно было ясно, что я лежу на какой-то мягкой кровати. Двигать руками и ногами было крайне сложно, как будто их что-то сдавливало. Даже собравшись с силами, я не смог приподняться. Видимо, сказывались последствия потери крови от удара ножом.

Выходит, я действительно лежал в коме всё это время. Сколько же мне теперь придется восстанавливаться, если мышцы так атрофировались? И какой же странный сон с этим белым существом. Хотя это было гораздо интереснее, чем идти по бесконечной лестнице. В какой-то момент я действительно поверил, что это всё происходит по-настоящему. Обычно я всегда расстраивался, когда просыпался, но сейчас я счастлив, что этот пугающий сон закончился.

Спустя несколько минут, когда свет перестал казаться таким ярким, я смог нормально открыть глаза. Справа от моей кровати сидел мужчина с пышной бородой, которую явно давно отращивали и очень бережно ухаживали. На вид ему было не больше пятидесяти. Седины в волосах не было видно. Хотя, возможно, потому что они были очень светлые, практически золотые. Про таких говорят – натуральный блондин? Мужчина поправил рукой плотную чёрную руба-

ху, на которой с левой стороны было вышито четыре белых крыла, и ещё пристальнее начал смотреть на меня. На его лице читалось какое-то абсолютное разочарование и даже какая-то злость.

Не может же быть, чтобы это была новая форма у врачей, вместо белого халата. Да и я точно его не знаю. Неужели он решил меня навестить в больнице? Нет, странно навещать человека, с которым не знаком. Может, это кто-то из полиции? Пришел узнать, кто на меня напал. Или же наоборот, посадить меня за мошенничество.

Очень экстравагантный мужчина. Где он вообще купил такую одежду? Как какой-то аристократ. Может, в таком возрасте это нормально, и я просто плохо разбираюсь в моде.

Позади сидящего мужчины стояло еще двое. Тот, что стоял ближе ко мне, был довольно полный и низкий. Он выглядел минимум лет на десять старше мужчины в рубашке. На лице, обильно покрытом морщинами, помимо бородавки на носу, были большие круглые очки. Возможно, он врач? Довольно похож, если так задуматься. Но вместо белого халата на нем был какой-то плащ с изображением семи улыбающихся людей в лодке.

Второй мужчина держал руки за спиной и был одет во что-то напоминающее фрак. У него тоже были светлые волосы, но в этом случае уже из-за седины. Мужчина просто стоял поодаль и с безучастным лицом смотрел на меня.

Очень странная компания. Кто они такие и кто тут со-

брался еще?

Повернув голову, я увидел, что с другой стороны кровати, на которой лежу, стояли две молодые, очень похожие друг на друга белокурые девушки и довольно тощий темноволосый парень. Всем им на вид было не больше двадцати. Одна из девушек, что была немного повыше, с какой-то странной и как будто тоскливой улыбкой смотрела на меня.

На медсестру не похожа. Вряд ли они расхаживают в таком красивом голубоватом платье с длинными рукавами. Да и никто не будет приходить на работу с такой пышной причёской. Ей подошло бы находиться где-нибудь на балу в подобной одежде.

Вторая девушка, со слегка вьющимися волосами и причёской напоминающей каре, была одета в мужской костюм, слегка выпирающий в области живота. Вполне возможно, она была беременна. На её лице отсутствовала улыбка. Видно, что она сильно нервничала и постоянно посматривала своими светло-зелёными глазами на мужчину в черной рубашке, который сидел напротив.

А высокий парень с очень красивым, даже немного женственным, лицом, вытянутой шеей и длинными темно-каштановыми волосами почему-то плакал. Сжимая в руке платок, он пытался как-то это контролировать, но было ясно, что у него не выходит.

В комнате явно были и другие люди, но они либо стояли позади изголовья кровати, и я не мог их видеть, либо посто-

янно перемещались где-то недалеко по комнате.

Да блин, меня тут что, уже все похоронили? Собрался целый симпозиум. Сколько времени вообще прошло? И почему так прохладно, как будто наступила зима? Я же точно помню, что был очень жаркий сентябрь. Может я лежал в коме пару-тройку месяцев?

Нужно понять, что происходит. Лучше всего спросить этих людей, пусть объяснят мне ситуацию.

– Ау, ву! Авуху, вуууу, – из моего рта вырвалось что-то абсолютно странное, совершенно непохожее на слова.

Что это, чёрт возьми, такое! Почему мой рот издает просто нелепые звуки? Неужели я впал в такое состояние, что потерял даже возможность разговаривать? Но мозг же не должен быть поврежден. Я ведь могу нормально думать. Только не это. Неужели придется лежать всю жизнь на кровати, всё понимать, но без возможности общаться и двигаться?

Парень, который только что почти прекратил рыдать, опять залился слезами. Спустя несколько секунд он начал говорить что-то такое, чего я не мог понять, ведь язык мне был абсолютно незнаком.

—XX—XXXX—XXXX—XXXX.

Получается меня отправили лечиться в другую страну? Тогда ситуация становится ещё более странной.

В диалог с плачущим парнем вступили сначала мужчины напротив, а потом раздался голос где-то позади моей кроватки.

ти.

—X—XXX—XX—XXXX—XXX.

—XX—XX—XXX—XXXX.

Все начали разговаривать. Голоса становились всё громче. Возможно, всё это постепенно перерастало в спор.

Ничего не понятно. Я никогда не был сильным полиглотом, хотя мне нравилось учить языки, но понять даже пару слов было совершенно невозможно. Никогда не слышал ничего похожего.

Ну ладно. Если у меня пока что не получается говорить, то надо попытаться подняться и хотя бы жестами узнать, где нахожусь. Но пока я обдумывал, как объяснить, что мне нужно, девушка в мужской одежде неожиданно приблизилась, неодобрительно фыркнула и взяла меня на руки.

Стоп! Погодите... Что?!

Как у неё это получилось? Я же вешу около восьмидесяти килограмм. Неужели я настолько похудел, пока находился в коме. Получается, я и правда стал инвалидом, неспособным даже двигаться свободно и говорить.

Только не это! Лучше бы тогда я умер. Это ещё хуже, чем смерть. Теперь все эти люди будут изо дня в день с тоской смотреть на меня в ожидании, когда же я умру. Не понимаю, как такое могло произойти из-за ножика! Он попал куда-нибудь в нерв? Вот это и называется расплатой за грехи? Конечно, наказание я заслужил, но вот такое?!

Но спустя несколько секунд пришло окончательное осо-

знание. Меня не просто взяли на руки. Я полностью уместился на руках девушки. А мои конечности стали очень маленькими, можно даже сказать крошечными.

Я что, ребенок? Приехали...

Прошло чуть больше двух месяцев с тех пор, как я попал в тело ребёнка. Как и почему это произошло, мне было неясно. Но наверняка, это как-то связано с тем непонятным светлым пространством и с двумя фигурами, напоминающими людей.

Больше всего раздражал тот белый человек. Мысли о нём меня только злили: ничего не объяснил, заставить бросать какие-то кости и поместил в тело ребенка.

Постоянные мысли об этом ни к чему не привели. Поначалу я больше спал, чем размышлял, но спустя пару недель, когда окончательно привык к детскому телу и перестал засыпать сразу после еды, стал пытаться понять, куда же попал.

За это время я понял, что нахожусь в месте, прилично удалённом от цивилизации. В комнате на стене не было телевизора, вместо него висел огромный ковёр. Люстра на потолке тоже отсутствовала. Зато стояла пара каких-то круглых шаров, видимо светильников, которые зажигались, когда люди к ним прикасались ладонью. Да и вообще не было электрических приборов или розеток. Ни у кого я не заметил телефонов. Не было даже батарей отопления, но вместо этого стоял довольно красивый камин.

Кажется, что эта семья довольно богата. Но если это так, то почему же тогда они не проведут сюда электричество? Возможно, им нравится такой стиль жизни, но без интернета мне будет слишком сложно. Я слишком уж привык к цивилизации.

Несмотря на то, что камин постоянно горел, в комнате всё равно не было жарко. Ещё в первый день я понял, что тут довольно прохладно, но с каждым днем становилось всё холоднее. Кажется, потихоньку приближались морозы. Можно предположить, что я попал примерно в то же время года, что и в моей прошлой жизни. Просто климат более холодный.

Сама семейка тоже была своеобразной.

Мужчина с пышной бородой был, видимо, кем-то вроде главы семейства и моим дедом. На его лице всегда отражалось некое безразличие ко всему вокруг. Разговаривал он очень громко и как будто выдавливал из себя слова, но никогда не переходил на крик. Судя по поведению людей, которые меня окружали, все его очень боялись, но я не мог понять почему, так как он крайне редко заходил в мою комнату.

В основном, вокруг меня крутились какие-то женщины разных возрастов, одетые в белую униформу с чёрными вставками. Смахивают на домработниц или нянечек. Я подозреваю, что их наняли, чтобы за мной присматривать.

У женщины, в странной мужской одежде, округлый живот полностью исчез через пару недель, после моего перемеще-

ния в это тело. Она оказалась моей матерью. Её светлые волосы будто бы сверкали, когда солнечные лучи пробивались в окно. С моей точки зрения, она была очень красива, пусть в ней и преобладал некий мальчишечий стиль. Она, как и её отец, нечасто заходила ко мне в комнату, но умудрялась каждый свой визит превратить в некий фарс. Пару раз она пыталась покормить меня грудью, что было дико неловко и необычно. Не знаю уж почему, но это было похоже на пытку. Особенно раздражали её грубые и очень шершавые руки. Ей, видимо, тоже было всё это крайне неприятно. Один раз чуть даже не уронила меня. С каждым днём сумасшествие этой дамочки прогрессировало. Она бесилась, кричала и срывалась на домработниц. Если бы я сталкивался с таким поведением постоянно, то давно бы сбежал на их месте. Но они стойко выслушивали все её крики, пока моя мать наконец-то не покидала комнату и не воцарялась тишина. Мать года, конечно, ничего не скажешь.

Мужчина, который рыдал в день, когда я пришёл в себя, был моим отцом. Он абсолютно не подходил моей новоиспеченной матери по характеру. Какой-то вечно грустный, худой и забитый. Непонятно, как они вообще с ней сошлись. Он частенько заглядывал ко мне и постоянно что-то рассказывал. Иногда показывал какие-то рисунки на странновато желтой бумаге и читал толстые, потрепанные книги, которые выглядели так, будто сейчас развалятся у него в руках.

Казалось, он довольно творческий человек. А главный

плюс, что в отличие от мамы, он не кричал, не ругался и, по-моему, хорошо относился к девушкам, которые за мной присматривали. Мне хотелось думать, что уж в этом мире мне повезло с отцом. Но однажды ночью он зашёл ко мне в комнату с ножом, больше похожим на тесак, закрыл массивную дверь на ключ и, взяв меня на руки, что-то очень долго рассказывал. Я уже думал, что меня опять зарежут. Вот это была бы насмешка судьбы. Нужно было срочно предпринять какие-то меры, поэтому единственным вариантом для ребенка было – заплакать. Это был первый раз, когда я вообще плакал после попадания в тело ребенка. Не знаю, получилось ли это естественно, но мой план сработал. Папаша резко положил меня в кроватку, сказал ещё пару каких-то слов и удалился. Непонятно, что это было, но получается, и с ним тоже стоит быть начеку. Возможно, даже больше, чем с другими.

Девушка, очень похожая на мою мать, скорее всего, была моей тёткой. Она всего раз зашла ко мне за эти два месяца и увлеченно что-то рассказывала, постоянно вздыхая. После длинной и эмоциональной истории, тётя погладила меня по голове, грустно улыбнувшись. Наверное, ещё несколько минут она сидела рядом, после чего потрепала меня за щеку и ушла. Сложно судить, каким человеком она является, но хотя бы не попыталась придушить меня в кроватке. Я бы уже, наверное, даже и не удивился. Тут, видимо, принято быть странными.

Мужчина в плаще, которого я принял за врача, больше ни разу не навещался. Не знаю уж кто это был, но меня это не сильно заботило. А мужчина во фраке, видимо, был знакомым моего деда. Они постоянно ходили вместе. Сложно понять, что их связывает, но он заходил ко мне только вслед за дедом. И всегда стоял позади него молча.

Я так и не смог пока понять, куда же попал. Нигде не висело флага или каких-либо других опознавательных знаков. Сложно даже понять, что это за страна. И эта семейка очень уж жуткая. Для начала нужно определить, что они вообще говорят, а дальше действовать по обстоятельствам. Всё-таки время идет, и я уже научился нормально держать голову.

В любом случае то, что я жив, уже меня очень радует. Это совершенно не то, что я имел в виду, говоря, что не хочу умирать, но, может, такой второй шанс – это не так уж плохо. Хотя, конечно, быть ребенком крайне неудобно. Когда же я уже смогу выбраться из этой кровати?

Глава 4. Другой мир

Прошло ещё немногим более полугода. Минули довольно холодная зима и весна. Наступило лето. Я наконец-то начал более свободно двигаться, ползать и прилично изучил язык, на котором тут общались. Основная заслуга в этом, конечно, моего отца, который постоянно разговаривал со мной и читал книги. Но и разговоры различных людей вокруг меня также очень сильно помогали разобраться. Даже удивительно, что мне так легко это далось. Неужели у детей всегда так просто получается учить языки? Или может причина в том, что даже после перерождения я помню всё, что было в прошлой жизни. Сложно сказать.

Если так подумать, то за все двадцать восемь лет я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь рассказывал, кем он был в прошлой жизни. Неужели я один такой? И почему же именно мне так повезло? Или это какая-то ошибка и в скором времени мне сотрут память... Не понимаю.

Вдруг все маленькие дети помнят свою прошлую жизнь. И лишь когда проходит время, все воспоминания теряются. Например, когда ребенок говорит своё первое слово, он забывает всё, что было в прошлой жизни...

Наверное, я уже с ума схожу от того, что нахожусь в этой комнате постоянно.

Начав понимать, о чем говорят люди вокруг, я смог де-

тальнее разобраться в том, что же происходит.

Моего деда зовут Зерос Мельдия. Такую же фамилию носят мать – Альвия Мельдия и тётя – Тисия Мельдия. У отца фамилия отличается – Нил Рейнмарк. Возможно, тут не принято брать фамилию второго супруга. Хотя больше удивительно не то, что фамилии мужа и жены разные, а в целом сами имена и фамилии. Никогда такого не встречал. Всё сложнее понять, в какой же я стране.

Мне же дали имя – Эдиус. Эдиус Мельдия. Не самое привычное для меня имя. Теперь я действительно вынужден согласиться, что иной раз сокращенные имена всё-таки звучат лучше. Проще будет, если ко мне в дальнейшем будут обращаться просто Эд. Даже слегка пугает, как легко я начал думать о будущем, если учесть, что вся моя прошлая жизнь окончена.

Домработницы, что я видел всё это время, оказались служанками. Хотя, судя по их виду, это не было чем-то совсем неожиданным. Но я не мог поверить, пока не услышал это сам. Неужели до сих пор работников по дому приравнивают к кому-то вроде слуг? Но, с другой стороны, я слышал, что где-то остается рабство.

Всего служанок, которые обо мне заботились, было четыре.

Самая старшая – Илона. Ей было тридцать девять лет, но она совершенно не выглядела на свой возраст. Всегда ходила в толстом тёмном платье, даже если было очень жарко,

и очень простеньких очках. Она была главной служанкой и реже всего появлялась в моей комнате, а если и появлялась, то, чтобы сделать кому-нибудь замечание или привлечь на другую работу. Можно сказать, она выступала не в роли начальницы, а кем-то вроде «ответственной старшей сестры».

Девушка с короткими белыми волосами – Фриша, недавно отметила своё тридцатилетие. Она вечно ходила, натянув какую-то тоскливую улыбку и, учитывая её довольно узкие глаза, которые она как будто специально прикрывала, смотрелось это иной раз действительно жутковато. Она отвечала за готовку еды для меня и всегда появлялась примерно в одно и то же время.

Низенькая и слегка полноватая девушка, с самым странным именем, что я тут до сих пор услышал, Сэльтаримулла, отвечала за уборку в моей комнате. Но, честно говоря, ввиду того, что была слишком низкой, частенько пренебрегала уборкой там, где не могла достать. Может, она все ещё надеялась стать выше и после этого убраться там. Хотя, если учесть, что ей уже за двадцать, то такое вряд ли возможно. Видимо, она просто любила отлынивать от своих обязанностей. Почему-то напоминала меня из прошлой жизни, придумывала лёгкие пути вместо тяжелой работы.

Последней была, лицом напоминающая ребенка, шестнадцатилетняя Сивана. Самая позитивная и весёлая из всех. Её заразительный смех и добрая улыбка улучшали настроение людей вокруг. Хотя иногда ей за это доставалось от Ило-

ны, но в какие-либо серьёзные конфликты это не переходило. Сивана просто делала всё, до чего у других не доходили руки: переодеть меня, сменить постель, поиграть. Но чаще всего она просто сидела и смотрела на моё лицо каким-то задумчивым взглядом. Видимо таким образом присматривала.

После того как я начал во всю ползать и стремился выбраться из своей кровати, возле меня постоянно начали оставлять хотя бы одну служанку. Может быть, это было обусловлено какой-то внутренней иерархией, но почти всегда это была Сивана. В любом случае, я не оставлял своих попыток удрать. И вот, наконец-то, у меня получилось добиться своего и, уставшая от моих побегов, Сивана решила отнести меня на прогулку.

Ура! Единственный человек, который заботится обо мне! Пусть, конечно, ей за это и платят, но никто её не заставляет потакать моим желаниям.

Меня взяли на руки и понесли сначала по нескольким коридорам, а после по длинной лестнице. Этот дом когда-нибудь закончится? В итоге, мы вышли на какую-то длинную обзорную площадку. Нет, это не обзорная площадка, это стена!

Впервые ко мне приходит осознание, в каком же всё-таки огромном месте я живу. Никогда не был во дворцах, но, наверное, это можно было бы с ними сравнить. Невероятно, что только богачи себе не накупят. Я удивлялся служанкам, но тут практически замок! Сколько же стоит такое? Теперь

понятно, почему тут нет электричества. Возможно, это даже памятник архитектуры. Кто захочет его портить и сверлить стены. Может это вообще запрещено.

Оглядевшись чуть лучше, стало понятно, что вряд ли это можно назвать замком или дворцом. Скорее просто очень большое поместье. Дом был обнесён стенами, которые можно было преодолеть только через массивные ворота. Сложно оценить, насколько большой была территория, но если бы взрослый человек решил обойти поместье вокруг стены, то явно потратил бы пару десятков минут.

Стена же, на которую меня вынесла Сивана, стояла обособленно и ни к чему не прилегала, просто резко заканчиваясь. Скорее всего она уже обвалилась от времени, и к ней пристроили этот большой дом. Хотя смысл этого действия был мне непонятен. Этот огромный кусок камня совершенно не выглядел как часть поместья.

Тёплый летний ветерок, бескрайнее голубое небо, бесконечные поля. Когда я вообще последний раз видел, что-то подобное? Это очень захватывающе.

Смотря с высокой стены в сторону ворот, было видно, что из поместья выходит дорога, которая ведет к какой-то близко расположенной деревне с очень нетипичными домами. Сначала стоят относительно большие – двух или трехэтажные, потом меньше и в конце концов, совсем небольшие деревенские домишки, крыши которых были покрыты соломой.

Антураж выбивался из того представления деревень, ко-

торые я обычно встречал. Больше походило на небольшой старинный город, скрещённый с деревней. За несколькими полями в пределах видимости текло две реки, или, возможно, это одна так сильно изгибалась. Были видны даже мельницы, при этом ни одной линии электропередач. Где-то очень далеко выглядывали какие-то небольшие деревушки.

Никогда не был в подобном месте. Неужели такое действительно ещё осталось? Место, где люди живут без технологий, вдали от суеты и небоскрёбов.

Вот двое людей вдалеке набирают воду в вёдра, у них даже коромысло есть. На одном из зданий развивается большой флаг с изображением какого-то крылатого существа, а на другом висит табличка с кружкой, напоминающей пивную. Где-то на горизонте люди едут на лошадях, кто-то вспахивает огород. Даже дорога, казалось, выложена брусчаткой. Единственное, что смущает и выбивается из общей картины это самолёт, который пролетает над нами. Но уж от них точно никуда не скрыться. Вряд ли им смогут запретить тут летать.

Переключив внимание на несколько высоких белых столбов, стоящих за территорией поместья, я краем глаза заметил, что летевший по прямой небольшой самолёт неожиданно развернулся и спикировал прямо в моём направлении.

Неужели он падает, чёрт побери! Что же за невезуха, первый раз погулять вышел! А со служанкой, что такое, почему не двигается?! Ты что, ослепла?! Беги отсюда!

Оставались буквально считанные секунды до момента, когда самолёт упадёт. Нужно было хоть как-то заставить слушанку сдвинуться с предполагаемой точки падения.

– Сверху! – прокричал я. Пусть это и вышло не громко и не очень разборчиво, но вместо того, чтобы посмотреть вверх и отбежать, Сивана опустила удивлённые глаза на меня.

Да куда ты смотришь-то? Не время удивляться! Твою мать, мы уже точно не успеем!

Самолёт был в нескольких десятках метров от нас. Я испуганно прикрыл глаза. Но удара не последовало. Вместо падения самолет остановился в воздухе и плавно опустился почти перед моим носом.

Это был такой трюк? Пилот совсем с ума сошел? Неужели это смешно...

Но, подняв опущенные глаза, я испытал, наверное, самый большой шок за две свои жизни. Вместо самолёта передо мной стоял огромный лев с головой орла и острыми птичьими когтями на передних лапах. Слегка повернув клюв, он подогнул лапы и как будто лег.

Это явно был большой грифон, на котором с безучастной ухмылкой сидела моя мамаша. Всё так же в мужской одежде, которая теперь больше походила на кожаную броню, а на поясе красовались два длинных кинжала. Потрепав грифона по голове, она резво перекинула ногу через большое седло и подошла к нам.

– Как тебя зовут, служанка? – как будто пытаешься изобразить заинтересованность, спросила Альвия.

– Сивана, госпожа. Рада приветствовать вас, – ответила девушка, поклонившись.

– Разве я разрешала выносить его на прогулку? – со вздохом, раздраженно проговорила она.

– Я... Я знала, что он ещё слишком мал, госпожа, но он очень хотел куда-нибудь выбраться. А сегодня такой приятный тёплый день.

– И ты подумала, что можешь сама решать, где он должен находиться? Вообще понимаешь, как глупо звучат твои слова, что он сам хотел выбраться на прогулку? Он маленький ребенок! Что он вообще может хотеть? Неужели этот мелкий настолько тебя достал? Даже если и так, он все ещё остается одним из членов семьи Мельдия! На данный момент он мой единственный ребенок. А ты решила взять его и сбросить с этой стены?!

– Нет, госпожа. Да как бы я посмела? – удивленно спросила Сивана, отступив на пару шагов назад.

– Но унести его из комнаты ведь посмела! – сказала Альвия, опустив руку на рукоять одного из кинжалов.

– М-мне нет оправданий. Я лишь хотела, чтобы молодой господин подышал воздухом и посмотрел на земли вокруг. Смиренно прошу простить. Я... Он... – посмотрев на меня, Сивана вдруг выпалила, – Он заговорил буквально только что! – сбивчиво пробормотала она, пытаясь очень неумело

сменить неприятную тему.

На пару секунд в воздухе повисла тишина.

– Не может быть, ему всего семь месяцев. А если учесть слова лекаря, то он, скорее всего, вообще говорить не будет, – с абсолютным недоверием сказала моя мать. – Ты же знаешь, что будет, если ты врешь?

– Но это правда. Я сама это услышала, буквально только что!

– Что же он сказал?

– А?

– Спрашиваю, что он сказал?

– Он сказал «сверху».

– Сверху? Хах. Так значит, ты увидел свою мамочку, проклятое отродье, и так обрадовался, что заговорил? Ах, как же это мило. Сдохнуть можно, – в словах Альвии слышалась какая-то воодушевленность, одновременно с ненавистью. – Ну, это не так уж и плохо. Нужно рассказать твоему дедушке. Вдруг он оценит. Возможно, это хоть немного убедит его, что ты не совсем бесполезный внук, – после этих слов она пару раз ткнула меня пальцем по лбу и направилась в сторону лестницы, а грифон тихонько поднялся в воздух и куда-то полетел.

Громко выдохнув, Сивана подошла чуть ближе к краю стены, слегка качнувшись. Видимо ей было тяжело удержаться на ногах, после подобного напряжения.

– Я думала, мне конец. Молодой господин, вот видите,

из-за нашей прогулки мне чуть не влетело. Ну, зато, увидев столь прекрасный вид, вы заговорили, – продолжив движение вдоль стены, сказала Сивана немного расслабившись.

– Хорошо, что вы не понимаете, что говорит госпожа. Со временем всё изменится, я уверена. Сейчас у неё нет настроения, но позднее она точно поменяет своё отношение. Всё-таки получается, не зря я рискнула вынести вас на стену, – с лучезарной улыбкой проговорила Сивана, слегка дотронувшись до моей щеки.

Да какая вообще прогулка! Я чуть со страха не умер, вот об этом стоит волноваться. На меня только что практически упал грифон вместо самолёта! Да что же это такое? А после этого моя мамаша чуть три шкуры не спустила с этой девушки. А то, что она схватилась за кинжал, это нормально? Неужели из-за своего плохого настроения она могла им ударить её? Или меня...

Все мысли вылетели из головы, и её заполнила лишь пустота, но только до того момента, как я осознал слова своей, так называемой, матери. «Беспольный» и «проклятое отродье», значит. Что же я сделал, чтобы стать бесполезным? Я ведь только появился на свет. Где же успел ошибиться? И почему это меня называют проклятым. Потому что какой-то лекарь так сказал? Ничего не понимаю. Да пошли вы со своей бесполезностью. Ты вообще младше меня, мамаша. Выбирай выражения! Не собираюсь я молча слушать все эти оскорбления. Может, пока я ещё не могу возразить, но со

временем точно всё изменится.

Сивана медленно развернулась и направилась в сторону лестницы. Видимо, она решила как можно скорее покинуть это место и вернуть меня в кровать. Повернув голову, я заметил, что в небе летело ещё пять всадников на грифонах, и мне наконец-то открылся вид на задний двор поместья. Оттуда на меня смотрел, расправив крылья, огромный дракон.

Да какого чёрта!

Спустя пару секунд я осознал, что это не настоящий дракон, а просто огромная статуя из какого-то белого мрамора или чего-то похожего. Статуя, которая возвышалась над стенами поместья. Крайне высокая и величественная.

Мда уж, это точно не Земля. Видимо, я родился на совсем другой планете. Или это вообще другой мир? Ну, спасибо тебе, чёртово белое существо!

Глава 5. Развитие

С тех пор как я попал в это место, прошло почти два года. Я наконец-то научился свободно ходить и разговаривать. Пусть и приходилось оставаться в образе маленького ребёнка, изображая, что мне это тяжело даётся. Все тут почему-то уверены, что я вообще разговаривать не должен. Если я сейчас начну быстро прогрессировать, боюсь, это вызовет слишком много вопросов. Поэтому лучшим решением было скрывать всё, что только можно, и стараться вести себя, как маленький мальчик.

Чем дольше я тут нахожусь, тем больше информации узнаю о месте, в которое попал. Планета, или же «мир», как тут принято говорить, называется Назеор. По своему развитию в плане науки ему далеко до Земли, поэтому до интернета я, боюсь, никак не доживу. И это дико расстраивает. Поначалу вообще казалось, что можно сойти с ума от скуки. Лежать и смотреть в потолок без возможности даже поговорить – это какое-то наказание. А если бы на фоне, допустим, работал телевизор, то можно было бы как-нибудь себя занять. Слишком уж привык к техническому прогрессу.

Как я понял, помимо грифонов, название которых удивительно совпадает с названием выдуманных мифических созданий на Земле, тут существует огромное множество существ. Были целые сотни различных монстров. О некоторых

из них я слышал в различных книжках или фильмах в прошлой жизни. Также есть и магия в различных проявлениях, рыцари и, судя по разговорам, даже Боги. Возможно, что-то из этого является преувеличением или вообще враньём, но я стараюсь хватать любую доступную информацию.

В данный момент я проживаю в империи Эрдения, герцогстве Мельдия. Название герцогства, видимо, образовано от фамилии правящей тут семьи. Мой дед и является действующим главой.

Пусть я сейчас и совсем маленький, но время то бежит. Если продолжить ничего не делать, то точно начну сходить с ума от безделья. Поэтому, как только я стал способен свободно перемещаться, то стал брать книжку, которую мне уже долгое время читал отец и учиться читать.

Это умение явно не лишнее в любом мире. Помимо Илоны и Сиваны, ни одна из моих служанок не умела читать. Видимо, в этом мире это не слишком распространено. Может, потому что большинство книг тут – какие-то научные труды или трактаты по магии. Либо просто в этом доме никто не покупает других книг. Всё, что остается – единственный сборник каких-то странных сказок. Сложно понять, действительно ли он предназначен для детей.

Каждый раз, когда Нил читал очередной рассказ из этой книги, я старался максимально хорошо его запомнить. И когда он уходил из комнаты, брал с нижней полки эту книжку и читал тот же рассказ, понимая всё больше и больше.

Хотя в последнее время мой новоиспеченный отец приходит ко мне всё более и более грустным. Из-за этого количество рассказов, что мне удастся послушать, сокращается. И так тяжело разобраться во всём, а он ещё со своей хандрой совсем не к месту.

Даже сегодня, он опять сидит и смотрит в одну точку, постоянно отвлекаясь от чтения сказки. Неужели и правда что-то случилось? Нужно что-нибудь с этим делать. Похоже наконец-то пришло время воспользоваться моим статусом ребенка.

– Папа грустный, – сказал я, изобразив тоску на лице.

– Нет, всё хорошо. Ты переживаешь за своего папу, Эдус?

– Да! Папа, не грусти.

– Ох, ну какой милый у меня ребенок. У тебя такие же большие зелёные глаза и светлые волосы, как у матери. Очень на неё похож. Как же они все так могут поступать... Нужно было это всё закончить ещё в тот раз. Видимо, я всё-таки ошибся, решив, что всё можно решить словами.

– Кто-то обижает папу?

– Не думай об этом, сынок. Иногда взрослые спорят. Но всё хорошо, – сказал Нил, очевидно натянув улыбку.

Ага, очень хорошо. Поэтому который день ты ходишь как привидение. Что же случилось. Может, поругался с Альви-ей?

– Папа поссорился с мамой?

– Всё очень сложно, сынок. Тебе не нужно слушать о проблемах взрослых. Расти большим и сильным. Я уверен, что всё наладится, – сказал Нил, положив руку мне на голову.

– Я не хочу, чтобы вы ссорились.

– Ты бы знал, как я не хочу. Проводить время вместе, как самая настоящая семья, это единственное о чем я думаю. Как же так всё сложилось...

– Тогда просто помиритесь. Мирись с мамой, пап, – с напускной грустью сказал я. Вспомнив все самые печальные моменты своей прошлой жизни, у меня получилось сделать так, чтобы подступили слезы.

– Хорошо, хорошо, сын. Только прошу, не грусти. Обещаю, что мы с мамой разберёмся. Я приложу все свои силы.

– Я верю тебе, папа!

– Что же, тогда я пойду. Сладких снов, сынок.

– И тебе, папуля.

В очередной раз потрепав меня по голове, Нил вышел из моей комнаты.

Всё-таки он неплохой человек. Зачем же тогда приходил ко мне ночью с ножом? В этом доме явно происходит множество непонятных вещей.

Не знаю, как у него получится помириться с Альвией. Когда они рядом, выглядит так, что она его в любой момент сожрёт. Возможно, мне кажется, но она с каждым месяцем становится всё более злой и безумной. Раньше я думал, что Альвия просто вечно недовольная девушка, но её ненависть

ко всему миру вышла на новый уровень. А ко мне в особенности.

Надеюсь, действительно получится что-нибудь изменить.

Встав с кровати, я включил магический светильник. Удивительно удобная вещь. Можно просто приложить руку к небольшому шару, и он начнёт ярко гореть. Пусть Земных технологий тут и не было, но множество необходимых для жизни вещей были реализованы с помощью магических артефактов.

В ванне, например, вместо кранов были небольшие овальные, почти плоские, камни красного и синего цветов. При контакте с ними ванна заполнялась теплой или же холодной водой. Единственное, что, конечно, было очень трудно регулировать температуру, постоянно добавляя то горячей, то ледяной воды. Вместо унитаза использовалось что-то напоминающее керамический стул, в котором на сиденье была темная дыра. Сложно понять, куда же исчезало всё, что в неё попадало, но проверять как-то не хотелось. В качестве чайников были нагревающиеся графины, которые не нужно было ставить на огонь, а просто повернуть пробку. На стене висели большие магические часы, смотря на которые можно было легко понять, что в этом мире сутки тоже длились двадцать четыре часа.

Подойдя к шкафу и достав с полки книжку, я, как обычно, принялся читать рассказ, услышанный ранее от отца. По-

тратив на это прилично времени, я вернул книгу на место и направился к кровати, чтобы, наконец-то, лечь спать. Но неожиданные звуки из-за закрытой двери остановили меня на пол пути.

– Да послушай меня. Просто давай всё обсудим по-нормальному! – раздался громкий мужской голос, принадлежащий моему отцу.

– Не о чем нам разговаривать. Мы уже столько раз всё это обсуждали. А ты всё никак не можешь сдать. Всё уже давно решено. Так будет лучше для меня и для дома Мельдия, – без каких-либо эмоций проговорил в ответ женский голос. Это была Альвия.

Медленно и очень тихо я приблизился к двери и приложил ухо к щели возле стены, через которую слабо проникал свет. Убедившись, что меня не заметили, я сосредоточился на их разговоре.

– Ты же не такая, Аль! Вспомни, о чём мы мечтали! Разве это не важнее всего? Зачем ты так поступаешь? Мы ведь любим друг друга.

– Из раза в раз повторять это уже невыносимо. Ты живёшь прошлым, Нил! Я поняла, что это были мечты идиотки, и теперь стараюсь всё исправить. Из-за тебя и так всё пошло кувырком. Попробуй перестать мечтать. Если бы этот ребенок не появился, наша семья бы не переживала такие времена.

– Как ты можешь такое говорить! Разве не счастье, что он родился? Он очень хороший и умный мальчик. Это же наш

сын. Твой сын! Он так сильно на тебя похож. Кто и что тебе наговорил, что ты так себя ведешь? Наверняка это опять был твой отец!

– Думаешь я сама не могу ничего понять? Отец наконец-то начал рассчитывать на меня. Второй раз я не ошибусь. Я уверена, что он будет мной гордиться, когда родится этот ребенок! Всё изменится. Никто больше не будет смотреть на меня, как на идиотку. Семье Мельдия нужен нормальный наследник. Почему ты просто не можешь за меня порадоваться? Я ведь наконец-то получу признание.

– Порадоваться тому, что моя жена уходит к другому мужчине?

– Я исправляю ошибку нашей семьи. Это и твоя ошибка, в том числе. Если бы не это проклятое дитя, моя мать была бы жива. Я должна стать опорой этого дома, раз кроме меня никто на это больше не способен!

– А чувства? Разве ты испытываешь что-то к этому человеку? Ты сама себя обманываешь!

– Чувства? Да постыдись ты богов, Нил. Ты остался всё таким же наивным дураком. Разве эти чувства принесли что-то хорошее в нашу семью?

– Да. Эдиуса.

– Нет. Они только всё разрушили. Уничтожили и без того хрупкое равновесие, которое было в этом доме. И теперь я пытаюсь заново всё построить. Отец верит на меня. А ты ходишь и мешаешь. Повзрослей уже и пойми, как на самом

деле обстоят дела. Скажи спасибо, что до сих пор остаешься в этом доме, раз уж ты отец моего первого ребенка. Если бы он действительно умер тогда, как говорил лекарь, ты бы вернулся в свой свинарник и веселился там, купаясь в грязи. Благодаря милости моего отца этот ребенок носит фамилию нашей семьи, а не твоего разорившегося баронства. Поэтому уйди с моей дороги и больше не поднимай эту тему. Мне уже нельзя волноваться. Я хочу, чтобы ребенок родился здоровый и сильный. Наша семья уже достаточно опозорилась, произведя на свет проклятого отсталого убийцу. Почти полная копия своего папаша.

– Да как ты можешь! Не смей так говорить. Ни об Эдиусе, ни обо мне!

– Ох, и что же ты сделаешь, если я так буду говорить? Ну же. Что? Заплачешь? Или, может, обидишься и не будешь со мной разговаривать? Можешь радоваться, что никто не слышит этих твоих слов. За такой позор тебе бы отрезали язык. Или лучше будет отрезать кое-что, что находится ниже?

– Ты и твой отец! В вас нет никакой добродетели.

– Поможет твоя добродетель, когда тебя раздавят, как букашку? Помогла она моей маме? Или может сестре? С каких пор ты пытаешься казаться праведником. Всё уже давно разрушилось, Нил. Хочешь и дальше бегать за мной как собачка? Может быть погавкаешь?

На несколько секунд в коридоре воцарилась тишина.

– Ладно. Можешь выдохнуть. Не строй такое лицо. Я ни-

чего не собираюсь делать тебе или этому ребёнку. Всё-таки в нем и моя кровь тоже. Но пусть не думает, что раз носит эту фамилию, то это что-то значит. Проклятые дети не имеют будущего в этом доме. Научи его этому, «хороший папаша».

Послышался стук сапог Альвии, которая поспешила удалиться в свою комнату. Нил молча стоял ещё некоторое время, а после так же зашагал к себе.

Вернувшись и сев на кровать, я попытался обдумать услышанное.

Получается, Альвия опять беременна и в этот раз не от Нила. Интересно, кто же отец ребенка? Судя по её воодушевлению, кто-то довольно влиятельный. Теперь понятно, почему Нил ходит столько времени с ужасным настроением. Когда жена беременна от другого и так тебя унижает, улыбаться явно не получится. И то, как он старался защитить меня перед Альвией. Все-таки Нил действительно любит своего ребенка и заботится, как может. Не повезло ему с женой. Как они вообще сошлись с такой разницей в характерах?

Непонятно почему же меня считают проклятым. Уже не первый раз я слышу что-то про лекаря, который сказал, что я умру или буду дурачком всю жизнь. Это из-за его слов меня так презирают? Или потому, что мой отец из не слишком знатной семьи? В целом классовое неравенство оставалось и на Земле, так что ничего удивительного. Еще одной причиной может быть то, что из-за меня, видимо, умерла моя бабушка. Но скорее всего все варианты сразу.

Обидно, конечно, когда про тебя говорят такие вещи, но если вспомнить слова моего настоящего отца, то это вообще цветочки. Хотя очень интересно, раз я должен был умереть, получается, настоящий Эдиус Мельдия умер спустя какое-то время после рождения, и я занял его место? Или же он выжил, и я украл его тело, тем самым убив его личность. Может быть, в этом и есть его проклятье.

Что же случилось во время моего рождения? И как так получилось, что ребенок убил не мать, а свою бабушку?

Чем больше думаю, тем тоскливее становится. Мальчик, которого ненавидели ещё до рождения, и он должен был родиться мертвым, но каким-то образом выжил, а его место занял совершенно другой человек. Такое никому не пожелаешь. Надеюсь, что ты в лучшем мире, Эдиус. Можешь не переживать, я постараюсь жить за нас обоих.

После того подслушанного разговора прошел месяц. Лето закончилось и наступила холодная осень. Я отметил своё второе день рождения. На удивление на него пришёл даже Зерос. Вся семья собралась в полном составе, пусть в итоге все довольно быстро разбежались. Ощущения праздника не было, просто в воздухе витало напряжение, пока все сидели молча за одним столом. Да и подарков я никаких не получил.

Нил всё реже стал заглядывать ко мне в комнату. Хорошо, что все рассказы из книги я уже неплохо выучил, спасибо хорошей памяти, но как-то всё равно грустно. Было по-

нятно, что тот разговор очень сильно его подкосил. Жалко его. Пусть он и странноватый, но хороший человек и гораздо лучший отец, чем мой настоящий. Уж не знаю, где он пропадает, но, надеюсь, не влезет ни в какие неприятности. Не хотелось бы, чтобы он начал спиваться или ушел с головой в азартные игры.

Закончив в очередной раз перечитывать книжку, страницы которой уже практически превратились в труху, я вернул её на полку. Нужно найти что-нибудь другое. В этой я вроде бы понял уже все слова, а читать в очередной раз, как вдовствующая императрица Ливьетта отрезала голову своему любовнику за измену и прыгнула с ней в море, уже невыносимо.

И что это вообще за сказки для детей. А где же «и жили они долго и счастливо»? Одни убийства и предательства, ни одного хорошего конца. Как можно вообще читать ребёнку такие книжки? Может все считают это нормальным, и эти сказки готовят ребенка к суровой жизни? Судя по всему, Альвия на подобных книжках и выросла.

Аккуратно переставляя ноги, я медленно стал забираться на шкаф. Все книжки на нижних полках я уже проверил, осталось узнать, что на самой верхней. Может хоть там будет что-нибудь подходящее для обучения. Конечно же, книги по магии я тоже пытался читать, но не понял значения и половины написанных там слов. Да и что такое вообще магия – я в целом представить не мог. Видел её лишь когда отец

разжигал огонь в камине. Он вытягивал руку, проговаривал какие-то слова, значения которых в тот момент понять я не мог, и резко вспыхивало пламя. После этого огонь потухал, только когда служанки не успевали вовремя подбросить дрова в камин.

На верхней полке стояло всего пять книг:

Магические круги и их виды;

Магия элементов для получения второго крыла;

Тетроксиальные бульноги;

Трактат высшего мага;

Растения и снадобья.

Быстро окинув их взглядом, я сразу понял, что тут мне ничего не подходит. В магических книгах, скорее всего, опять будет слишком сложное содержание, а в книге про растения будет огромное количество неизвестных слов. Для обучения это точно не то.

Пока я размышлял, что же делать, шкаф неожиданно начал шататься. Чтобы не потянуть его на себя и не свалить, я резко спрыгнул, приземлившись на ноги.

– Спасибо, спасибо, – проговорил я, как будто закончив выступление в цирке, и поклонился пустоте. Но осознав, что сделал какую-то чушь, быстро пришел в себя и осмотрелся. Убедившись, что вокруг точно никого не было, я выдохнул. Видимо в теле ребенка иной раз и мыслить приходится как дитё. Ну может оно и хорошо. Так как-то проще.

Собравшись с мыслями и осмотрев шкаф, я сразу понял,

что одна из ножек была сломана и стояла на книге, чтобы уравновесить его. Но даже веса маленького ребенка, который на него залез, хватило, чтобы книжка выпала и шкаф начал шататься.

Взяв в руки книгу, я заметил, что от долгого нахождения под шкафом название на обложке почти стёрлось, и разобрать можно было лишь одно слово «разговорник». Что за разговорник и чему он может научить было неясно. Но видно ничему хорошему, раз его засунули под шкаф.

Не слишком воодушевленный, я сел на кровать и открыл книгу.

Значение слов в книге сказок мне было понятно, поэтому я надеялся, что и эта книжка не будет слишком сложна. Вторая и третья страницы книги были вырваны, и неизвестно, сколько было вырвано дальше. Возможно, эту книгу просто использовали как какие-то черновики, а потом и вовсе таким образом избавились от бесполезной вещи. На полях книги были записи и капли чернил, но что-то разобрать уже было сложно. Становилось понятно, что о книжке её владелец совсем не заботился.

– Поздравляю! Вы держите в руках книгу великого путешественника Савура Менакии. Это потрясающая книга, научит вас общению и, скорее всего, будет невероятно полезна. Если же она не будет вам полезна, то скорее проблема в вас, а не в авторе книги, – я прочитал один единственный абзац на первой странице, после которого начинался словарь.

Странное описание. Мне кажется, или автор был о себе очень высокого мнения? Савур Менакия, довольно своеобразный человек. Интересно, что же было написано на двух вырванных страницах после этого. Ну да ладно.

Это действительно был просто словарь, в котором были четыре столбца. В первом, втором и третьем было написано слово, а в четвёртом – текст, объясняющий значение этого слова. Возможно, из-за отсутствия первых двух страниц смысл потерялся, но я не мог понять, почему столбцов четыре. Обычно должно быть слово и пояснение к нему, но тут почему-то слово было написано трижды и каждый раз звучало и писалось по-разному. Какие-то слова были похожи, а какие-то совсем разные. Конечно, можно предположить, что это разные формы разговорной речи одного и того же слова, но не уверен. Может это диалекты? Или же тут действительно есть три разных языка для разных жизненных ситуаций. Но почему же тогда алфавит во всех одинаковый. Что-то я совсем запутался.

Ну в любом случае найти занятие лучше тут вряд ли получится. Так что раз уж подвернулся способ потратить время с пользой – грех не воспользоваться.

Прошло моё третье день рождения, и в отличие от второго, на него мой дед даже не пришёл. Видимо, окончательно потерял ко мне интерес. Впрочем, видеть его лишний раз не очень-то и хотелось. Теперь всё его внимание было прико-

вано к моим брату и сестре – близнецам, которые родились у Альвии. Такие крохотные, но такие громкие. Они не плакали, только когда засыпали. Я иногда заглядывал к ним, но меня довольно быстро выпроваживала Альвия, говоря, что мешаюсь под ногами.

Детей называли – Ритс и Мелия. Мать много времени проводила с детьми и с моего дня рождения так же ушла к ним буквально через минуту. А зачем тогда вообще приходила, раз даже не сказала ничего? Ну что за семейка! Даже тётка просидела со мной дольше. Хотя, похоже, её цель была в том, чтобы незаметно подлить мне в бокал алкоголя и посмотреть, как я отреагирую. Ведёт себя как ребёнок какой-то, а ей уже за двадцать. Лишь отец и Сивана весь день составляли мне компанию.

Никаких подарков, кроме банкета, я опять не получил. Возможно, в этом мире не принято их дарить, или же никто не хотел заморачиваться ради меня. Но так даже лучше. Получить в подарок какую-нибудь коробку с игрушками не слишком то хотелось. Разве что я бы не отказался от парочки нормальных книжек.

Сев на кровать, я тяжело вздохнул. Со мной всё меньше разговаривали, а скорее даже переставали замечать. Даже слуги как-то всё реже появлялись рядом. Только Сивана приходила каждый день. Уж не знаю, это была её инициатива или же ей дали такую работу. Что-то такое я ощущал в прошлой жизни, но там это было в более зрелом возрасте, а тут

мне всего три года. Казалось бы, на мне заранее был поставлен крест, и вроде понятно из-за чего. Не то, чтобы я хотел сблизиться с моей сумасшедшей семейкой, но столько времени практически не иметь возможности с кем-то нормально поговорить – очень уж тяжело. Если бы не Нил и Сивана, я бы, наверное, уже давно разговаривал сам с собой. Эх, вот сейчас был бы кстати телефон с интернетом.

Забывая свою голову такими мыслями, я достал разговорник из-под кровати и начал его листать. За это время у меня получилось запомнить большую часть слов, и теперь оставалось только формировать из них предложения. Для этого я украл со стола отца перьевую ручку, чернила и пару листов бумаги, на которых и записывал словосочетания и предложения. Сначала это было крайне сложно, особенно освоиться с перьевой ручкой. Казалось, я просто мажу чернилами лист и иногда его царапаю. Но в итоге получилось привыкнуть. Это стало даже чем-то вроде традиции у меня перед сном. Можно сказать, моё единственное развлечение в этом мире.

Самое удивительное в разговорнике было то, что он не был какой-то большой и толстой книжкой. Я бы даже сказал, что в нем визуально не было и ста страниц. Но стоило его только открыть, он становился гораздо больше. Уж не знаю, магия это или что-то другое, но было действительно удобно. Тоненькая книжечка становится в несколько раз толще. Такое бы пригодилось на Земле. Не пришлось бы с трудом запихивать учебники в рюкзак.

Поначалу обучение продвигалось с переменным успехом, но теперь я не засыпал, пока не напишу хотя бы страницу текста на каждом из языков, представленных в разговорнике. В первом столбце были представлены слова, часть из которых я уже слышал от жильцов этого замка. Это явно местный язык, поэтому учить его было проще и быстрее всего. Но вот другие две вариации не использовались. Будет забавно, если они уже давно устарели и вышли из употребления. В любом случае их учить я тоже пока бросать не собираюсь.

Закончив занятие, я потушил светильник и лёг в кровать. Тоска по прошлому миру, отсутствие привычных вещей, удобств и технологий – всё это частенько прокручивалось в моей голове перед сном. Меня уже похоронили в прошлом мире или течение времени там отличается? Помнит ли кто-нибудь обо мне? Например, девушка, из-за которой я погиб. Забавно, если киллеры думают, что я сбежал и испарился, а не умер где-то в глуши.

Сменился мир, но это совсем не то, что я хотел. Идеально было бы вернуться назад во времени в моём мире. Можно было бы не открывать дверь отцу, а просто позвонить в полицию. Всё бы поменялось, и мама была счастлива. Вместо этого попал в тело ребенка, который абсолютно не интересуется других людей.

Странно ещё и то, что я старше своих родителей. Какое непонятное чувство! Я совершенно не чувствую никакого родства с ними. И теперь всю жизнь мне придётся быть на

вторых ролях только из-за того, что по какой-то неведомой причине я сразу после рождения был объявлен проклятым.

И почему перед сном в голову лезут только какие-то грустные вещи?

Депрессия в три года. Хех.

Ну нет, надо взять себя в руки. Я все-таки получил второй шанс и расслабляться нельзя. Многие об этом только мечтают, а мне так повезло. Какая разница в каком месте я нахожусь. Нужно пользоваться возможностью. Сосредоточусь на будущем, а не на прошлом. В прошлом мире у меня всё равно уже ничего не осталось и жалеть смысла нет.

Глава 6. Магия

Наступила зима, но гораздо более холодная, чем прошлые три. Я уже почти освоился в этом месте и спокойно гулял по поместью, даже без сопровождения слуг. Иногда есть плюсы в том, что на тебя почти никто не обращает внимания.

Наверное, когда-то на этом месте стоял замок, но сейчас от него осталась лишь одна высокая стена, соединенная с большим домом. Поместье насчитывало пять этажей над землёй. Сколько было под ней мне неизвестно, ведь спуск вниз преграждала дверь, всегда закрытая на массивный замок, украшенный какими-то символами.

На первом этаже находился большой склад и были проходы к прилегающим к дому казармам. Постоянная суета слуг, бегающих из стороны в сторону, и рыцарей, которые перемещались из казарм на большую открытую тренировочную площадку, явно могли смущать гостей. Поэтому большая часть первого этажа была скрыта от глаз людей. Из доступных обзору мест был только большой коридор с лестницей наверх. Помимо этого, недалеко от дома находилась пара амбаров, сад и даже фонтан.

Второй этаж отводился под бальный зал и столовую. На нем же была большая гостиная и отдельная небольшая комната отдыха, для сбора всей семьи. Хотя моя семейка практически никогда не собиралась за одним столом, я всё равно

приходил туда, чтобы перекусить.

Основная часть комнат находилась на третьем этаже. Это были комнаты для моей родни и важных гостей. Комнаты личных служанок находились этажом выше, а обычные солдаты и слуги жили в бараках, стоящих отдельно от основного здания. По поместью также была расставлена охрана. Солдаты были так похожи друг на друга, что даже трудно было заметить, когда они сменяются.

Четвёртый этаж, помимо комнат служанок, имел отдельную небольшую гостиную и что-то напоминающее оранжерею. С него также вела лестница, выходящая на остатки крепостной стены, через которую Сивана иногда и выводила меня посмотреть на окрестности.

Пятый этаж был большой библиотекой, но лишь номинально. На деле тут, на небольшом количестве стеллажей, пылились несколько десятков книг. Казалось абсолютно нерациональным такое использование места. Может их раньше тут было больше? Да и это было единственное место, которое вообще никак не охранялось. Видимо ничего действительно ценного там не находилось.

Выйдя из своей комнаты и пройдя мимо десятка других, я направился к лестнице. На стенах периодически встречались картины, уже довольно сильно потрепанные временем. На большинстве из них были люди разных возрастов. Небольшие таблички, висящие чуть ниже картин, отражали их имена и годы жизни. Подавляющее большинство людей на порт-

ретах имело фамилию Мельдия, хотя и была парочка с другой.

Тальмут Мельдия, Пальцар Регурус, Зильция Мельдия. Эти три портрета висели особенно близко друг к другу и имели год смерти 1140. Точной даты не было указано, но можно было предположить, что все они умерли в одно время. Ни один из них не был старше тридцати. Возможно, это был какой-то несчастный случай, но причина смерти также отсутствовала.

Почти дойдя до лестницы, я остановился возле двух картин. На одной была изображена красивая женщина с изумрудными глазами – Морилья Мельдия, которая, так же, как и люди на трёх картинах ранее, умерла в 1140 году. А на второй, которая очень сильно выделялась, был изображен довольно молодой мужчина. Его какой-то задумчивый взгляд дополнялся лёгкой улыбкой, а светлые волосы были собраны в хвост. На красиво расшитом фраке была брошь в форме крылатого льва и вышиты пять белых крыльев.

– Акрон Мельдия, 1112 – 1152, – проговорил я, – выглядит совсем молодо.

Пока я как-то заворуженно смотрел на картину, одна из дверей на этаже распахнулась и вышла моя тётя. Как всегда, в длинном закрытом платье.

Неужели тут непопулярны платья с вырезом? Хотя может здесь даже щиколотки оголять считается неприличным? А уж облегающее платье или слишком открытое – это сразу

путь к титулу проститутки? Хотя Альвия вообще в мужской одежде ходит. Какие тут стили вообще популярны?

Тисяя с каким-то любопытством взглянула на меня и подошла ближе.

– Ох, неужели понравилась картина?

– Да, очень красивая, – попытался ответить я, натянув улыбку.

Почему из всех пришла именно она? Остальные не обратили бы на меня внимание или поздоровались и пошли по своим делам, но тётя никогда не упускала возможности как-то поддеть. Кто же из нас трёхлетка?

– Можно сказать, это человек положивший начало нашему величию. Именно он поднял семью Мельдия на вершину. Хотя, конечно, многие будут утверждать, что мы всегда были великими, но все они просто пытаются подмазаться к семье герцога. Никто не помнит, кто вообще был главой семьи до Акрона. Вот насколько наше имя никак не выделялось. Хах, уже двести лет прошло, а добиться чего-то большего нам так и не удалось.

Тисяя как-то грустно вздохнула и тоже перевела взгляд на картину.

Очень странно, ни её привычных подколов, ни сарказма, впервые вижу её серьёзной. Может это мой шанс узнать побольше о моей семье?

– Дорогая тётушка, а чем он был знаменит?

– Хотя бы тем, что он создал магический песок, который

до сих пор приносит основной доход нашей семье. Самостоятельно разработал большое количество магических формул и заклинаний, создал магические колонны, которые можно заметить вокруг поместья, а также он первый кто приручил грифона. Именно тогда и появился семейный герб в виде крылатого льва. Не совсем грифон, конечно, но видимо он решил, что так будет выразительнее. Но, наверное, основная вещь из-за которой он так знаменит, это вот что, – сказала тётя, указывая на одежду мужчины на картине.

– Эм... красивый фрак?

Тисяя удивленно посмотрела на меня и неожиданно сильно рассмеялась.

– Ну да, ты ведь не знаешь ещё ничего. Ну какой же ты забавный. Прости, прости, – слегка придя в себя и снова став серьёзной, тётя продолжила. – Не фрак, а то, что на нем. Эти крылья.

– А чем крылья так удивительны?

– Удивительно их количество.

– А что означает то, что у него их пять?

– Ого, ты уже считать умеешь? Молодец, малец, – с игровой улыбкой протянула тётя.

Вот блин, рановато выдал себя? Не так легко контролировать всё что говорю. В каком вообще возрасте дети должны уметь считать? Надо придумать какую-то отмазку...

– Всего их может быть шесть, – продолжила Тисяя, пока я пытался выдумать что-нибудь достоверное, – а у нашего

многоуважаемого предка было пять, вот и подумай, чем это так удивительно.

– Наверное, тем, что у него было почти максимальное количество?

– Правильно – ещё один балл тебе, карапуз. Акрон добился практически самого высокого из возможных магического ранга.

– Значит крылья показывают силу магии человека?

– Не совсем так, но ты близок к правде. Не силу, а ранг заклинаний, которые он способен использовать. Шестой считается вершиной силы любого мага, и наш предок почти его достиг. Разве это не заслуживает уважения, малец?

– Конечно, мой прадед удивительный!

– Ещё бы! Его знали практически все, человек, который приблизился к званию архимага. Такие люди обладают огромной силой, влиянием, говорят даже живут дольше.

На лице Тисии было такое выражение, как будто она хвастается достижениями ребенка перед подругами. Видимо так вот выглядят самые настоящие фанаты кого-либо.

– Но он ведь прожил всего сорок лет. Почему же он умер так рано?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.